

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В.В. Быконя

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Томск 2008

ББК 81Г-923
УДК 16.21
Б 95

Быконя В.В. Конспект лекций по истории языкознания. Учебное пособие. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. – 66 с.

Настоящее пособие дает основное содержание курса лекций по теоретической дисциплине «История языкознания». Данный курс знакомит с основными направлениями и школами в области лингвистики, с деятельностью и взглядами выдающихся лингвистов, с характеристикой их основных принципов, методикой исследования и наиболее важными конкретными достижениями языковедов прошлого и современности.

Пособие рекомендовано студентам и аспирантам лингвистической специальности.

ББК 81Г-923

Рецензенты: О.А. Осипова, доктор филологических наук, профессор кафедры языков народов Сибири ТГПУ
Е.И. Путятина, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистического образования и межкультурной коммуникации Сургутского государственного педагогического университета
Е.А. Крюкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения ТГПУ

Томский государственный педагогический университет
В.В. Быконя, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Лекция № 1. Научная парадигма в лингвистике как результат выделения определенных свойств языка	
1.1. Понятие парадигмы	7
1.2. Научные парадигмы в истории лингвистики	8
1.3. Антропоцентрическая парадигма знаний	9
Лекция № 2. Смена научных парадигм в истории лингвистики	
2.1. Лингвистическая парадигма XX века	10
2.2. Общая и частная эпистемология.	12
2.3. Инновации в лингвистике XX века	12
Лекция № 3. Логическая парадигма в античности	
3.1. Античная языковая теория	16
3.2. Античная теория номинации	17
3.3. Античные представления о языке на Ближнем Востоке (3-1 тыс. до н.э.)	17
3.4. Китайская лингвистическая традиция	18
3.5. Древнеиндийская лингвистическая традиция	18
3.6. Арабская языковедческая традиция	19
3.7. Лингвистическая традиция в Древней Греции	20
Лекция № 4. Логическая парадигма в Средневековье и Новое Время	
4.1. Положения логического направления	22
4.2. Разработка описательных и теоретических грамматик	22
4.3. Формирование исторического взгляда на язык	24
Лекция № 5. Сравнительно-историческое языкознание XIX века. Создание сравнительных грамматик европейских языков	
5.1. Сравнительно-исторический метод	27

5.2. Истоки лингвистического компаративизма	28
5.3. Ф. Бопп в истории языкознания	29
5.4. Я. Гримм в истории языкознания	30
5.5. Р. Раск в истории языкознания	30
5.6. А. Востоков в истории языкознания	31

Лекция № 6. Естественно-научные истоки натуралистической парадигмы

6.1. Зарождение натуралистической парадигмы знаний	32
6.2. А. Шлейхер как представитель натуралистического направления	33
6.3. Язык в понимании А. Шлейхера	34
6.4. Классификация языков по А. Шлейхеру	35

Лекция № 7. Философия лингвистического психологизма. Трактровка языковых категорий как категорий психолингвистических

7.1. Психологическое направление в лингвистике	37
7.2. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта	38
7.3. В. Гумбольдт о «народном духе»	39
7.4. Учение В. Гумбольдта о форме языка	40
7.5. Морфологическая классификация языков по Гумбольдту	42

Лекция № 8. Младограмматический этап в истории языкознания (Лейпцигская школа, Московская школа, Казанская школа)

8.1. Философская основа младограмматизма	43
8.2. Лейпцигская школа	43
8.3. Г. Пауль о психическом и индивидуальном в языке	44
8.4. Московская лингвистическая школа	45
8.5. Казанская лингвистическая школа	46
8.6. И.А Бодуэн де Куртенэ об основных процессах развития языка	47

Лекция № 9. Социологическая парадигма. Женевская и французская социологические школы

9.1. Историческая ситуация в лингвистике начале XX века	48
9.2. Женевская школа. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра	49
9.3. Ф. де Соссюр об объекте лингвистики	50
9.4. Онтологическое определение языка и речи у Ф. де Соссюра	50
9.5. Ф. де Соссюр о сущности языкового знака	52
9.6. Ф. де Соссюр о синхронии и диахронии	52
9.7. Ф. де Соссюр об отношениях языковых единиц	53
9.8. Французская школа. А. Мейе, Э. Бенвенист	53

Лекция № 10. Структурно-функциональная парадигма в языкознании XX века. Пражский и Копенгагенский структурализм

10.1. Философские основания структурализма, его методология	55
10.2. Пражский структурализм	56
10.3. Н.С. Трубецкой как представитель функционального структурализма	56
10.4. Функции звука в учении Н.С. Трубецкого	57
10.5. Н. С. Трубецкой о правилах выделения фонем	58
10.6. Н. С. Трубецкой о классификации оппозиций	58
10.7. Глоссематика (копенгагенский структурализм)	60
10.8. Л. Ельмслёв о языке	61
Список предлагаемых рефератов	62
Основная литература	62
Дополнительная литература	64
Вопросы для обсуждения	65

Предисловие

Данное пособие предназначено для студентов лингвистической специальности. Основная задача пособия состоит в ознакомлении студентов с развитием науки о языке, основными школами и научными направлениями на разных этапах истории языкознания.

В пособии охарактеризованы основные положения разных лингвистических направлений, начиная от античности и включая инновации современной лингвистики; рассмотрены лингвистические традиции через призму смены научных парадигм; показана роль в становлении и развитии языкознания как зарубежных, так и отечественных лингвистов XIX-XX веков; отмечены разные подходы к пониманию языкознания как науки.

Современная лингвистика представлена такими подразделениями, как антропологическая лингвистика, психолингвистика, социолингвистика, нейролингвистика, этнолингвистика, философская, гендерная, политическая лингвистика и др. Разные направления лингвистики построены на едином методологическом принципе – использовании методологических аппаратов других наук, дополняющих комплекс методов и подходов лингвистической науки. На протяжении собственной истории языкознания, которая укладывается в несколько более, чем два столетия, возникают как новые научные направления, так и самостоятельные области лингвистической науки. Они возникают и в поддержку, и в противовес уже существующим теориям. Научное развитие языкознания начинается с конца XVIII в., когда внимание учёных привлекло сравнение языков, их сходство и различия. Современную лингвистику характеризует всё возрастающее внимание к исследованиям взаимоотношений между языком, обществом и культурой. Она интегрирует формировавшиеся в разное время подходы к изучению языка.

Наряду с теоретическими сведениями в пособии содержатся контрольные вопросы, темы рефератов, вопросы для обсуждения на этапе контроля усвоения материала.

Лекция № 1

Научная парадигма в лингвистике как результат выделения определенных свойств языка

1.1. Понятие парадигмы. 1.2. Научные парадигмы в истории лингвистики.

1.3. Антропоцентрическая парадигма знаний

1.1. История развития лингвистики может быть описана как смена научных парадигм, каждая из которых характеризуется специфическим набором исходных представлений об объекте исследования. Различные парадигмы могут сосуществовать во времени. В этом случае имеет смысл говорить о более или менее отчетливых тенденциях. Историю языкознания двух последних веков можно условно представить как смену сравнительно-исторической парадигмы знания структуральной и далее генеративной (по Кубряковой) или когнитивной (по Фрумкиной). Параллельно этим «большим» парадигмам внутри них можно было бы выделять и «малые» (такая практика характеризует особенности структуральной парадигмы).

Вопрос о парадигме как модели постановки проблем встал перед исследователями после выхода в свет в 1962 году книги Томаса Сэмюэла Куна «Структура научных революций». Т. Кун предлагает рассматривать парадигму как научное сообщество, которое руководствуется в своей исследовательской деятельности определенной совокупностью знаний и подходов к объекту исследования – языку.

Введенное Т. Куном понятие парадигмы ставило своей задачей стремление подчеркнуть важность коренной ломки бытующих в науке и устаревающих представлений. Оно было призвано продемонстрировать причины и условия подобных изменений, а также охарактеризовать последствия таких изменений, происходящих в виде научной революции и связанных, в конечном счете, с резким непризнанием прежнего набора знаний и решений – прежней научной парадигмы. «Под парадигмами, – пишет Т. Кун, – я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [30, с. 11].

Дискуссии по поводу понятия парадигмы в лингвистике и антропологии начались специальными симпозиумами 1964 и 1966 годов. Первые реакции ученых были отрицательными. Утверждалось, что понятие «парадигмы научного знания» в лингвистике вообще неприемлемо. Резкое неприятие понятия «парадигмы знания» характеризует монографию Р. де Богранда, посвященную истории лингвистических учений в XX веке. Он

считает ошибочным мнение о том, что историю лингвистики можно представить как цепь беспрестанно происходящих научных революций.

В конце 70–х годов XX века Ю.С. Степанов высказался за принятие термина «парадигма». По определению Д.И. Руденко, парадигма (в широком понимании) – доминирующий исследовательский подход к языку, познавательная перспектива, методологическая ориентация, широкое научное течение (модель), даже научный «климат мнения».

Парадигмы можно классифицировать по роли предметной области, где язык – это предмет науки. Ю.С. Степанов сформулировал этот вывод следующим образом: «Язык как бы незаметно направляет теоретическую мысль (философов, размышляющих о языке)... поочередно по одной из своих осей – сначала семантики, затем синтактики и, наконец, прагматики» [38, с. 5]. Соответственно при выборе одного из этих изменений языка, находящихся в фокусе внимания, исследование всего многомерного пространства языка происходит в рамках либо семантической, либо синтактической, либо прагматической парадигмы.

Вполне возможно выделение таких лингвистических парадигм знания, которые обусловлены признанием вхождения лингвистики в более высокую по рангу науку. Так, со времен Ф. де Соссюра, когда язык был определен как знаковая система особого рода, естественным представлялось рассмотрение явлений языка с точки зрения семиотики. Множество лингвистических исследований можно было бы по праву считать выполненными в русле семиотической парадигмы.

В 60-е – 70-е годы XX века достаточно распространенной была точка зрения, высказанная Ноэмом Хомским о языке как о явлении ментальном, психическом. Американская лингвистика развивалась в русле когнитивной психологии.

Смена научных парадигм предполагает революционную ломку взглядов и всеобщую переориентацию исследований на новые принципы. В научной литературе отмечается, что такие течения в языкознании, как структурализм, генеративизм, функционализм являются синхронистскими течениями лингвистической мысли. Они не могут даже все в совокупности противостоять историко–генетическому языкознанию и не могут полностью взять на себя ни его проблем, ни его задач. В современном языкознании наблюдается сосуществование формировавшихся в разное время подходов к изучению языка. Среди них следует отметить исторический и синхронический, внутриструктурный и функционально–деятельностный подходы.

1.2. Традиционно выделяются три научные парадигмы – сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая. Сравнительно-историческая парадигма была первой научной парадигмой в лингвистике, так как сравнительно-исторический метод был

первым специальным методом исследования языка. Весь XIX век прошел под эгидой этой парадигмы.

При системно-структурной парадигме внимание учёных было ориентировано на предмет, вещь, имя, поэтому в центре внимания находилось слово. И в 3-ем тысячелетии можно исследовать язык в рамках системно-структурной парадигмы.

Антропоцентрическая парадигма – это переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект. Анализируется человек в языке и язык в человеке, поскольку, по словам Б. де Куртенэ, «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество».

Язык – сложнейшая структура. Э. Бенвенист несколько десятилетий назад писал: «Свойства языка настолько своеобразны, что можно, по существу, говорить о наличии у языка не одной, а нескольких структур, каждая из которых могла бы послужить основанием для возникновения целостной лингвистики». Язык – многомерное явление, возникшее в человеческом обществе: он и система и антисистема, и деятельность и продукт этой деятельности, и дух и материя, и стихийно развивающийся объект и упорядоченное саморегулирующееся явление и т.д.

Сложнейшую сущность языка Ю.С. Степанов представил в виде нескольких образов: 1) язык как язык индивида; 2) язык как член семьи языков; 3) язык как структура; 4) язык как система; 5) язык как тип и характер; 6) язык как компьютер; 7) язык как пространство мысли и как «дом духа» (по М. Хайдеггеру), т.е. язык как результат сложной когнитивной деятельности человека.

С позиции 7-го образа, язык – 1) результат деятельности народа; 2) результат творческой деятельности и результат деятельности нормализаторов языка (государства, институтов, вырабатывающих нормы и правила).

В конце XX века к этим образам прибавился ещё один: язык как продукт культуры, как её важнейшая часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов. С позиций антропоцентрической парадигмы человек познает мир через осознание себя, своей творческой и предметной деятельности в нём. Подтверждением тому, что мы видим мир сквозь призму человека, являются метафоры типа: метель разыгралась, снежинки пляшут, матушка-зима, серёжки берёз...

1.3 Формирование антропоцентрической парадигмы привело к развороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, так как в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всём её многообразии: я – физическое, я – социальное, я – интеллектуальное, я – эмоциональное, я – речемыслительное. Человек познаёт окружающий мир, лишь предварительно выделив себя из этого мира, он как бы противопоставляет «Я» всему, что есть «не-Я».

Если попытаться отделить историю научной дисциплины от её предистории, то в случае науки о языке окажется, что собственно история укладывается всего лишь в два столетия – XIX-XX века. XIX век связан с самой значительной в истории науки о языке революции – становлением структурного подхода к изучению языка. Второе столетие в истории лингвистики – это вполне органично вычлняющийся период в её развитии. По всеобщему мнению, с середины 70-х годов процесс преобразований в науке о языке обрёл некую новую динамику, описываемую как выход за пределы предложения, формирование «прагматической парадигмы», «когнитивная революция» и т.п.

Кроме исходных представлений и методов исследования каждая научная парадигма в лингвистике характеризуется наличием либо отсутствием связей с другими отраслями научного знания. Два этапа в развитии лингвистики XX века обусловили связи с другими науками. Для первой половины века главным процессом была разработка научного языка лингвистики. К концу века на первый план выходит проблема связей лингвистики с другими науками, поскольку в отличие от вопроса «Как устроен язык?» вопрос «Как функционирует язык?» не может быть решён средствами только одной лингвистики.

Контрольные вопросы по теме:

1. Раскройте понятие «парадигмы»!
2. Что предполагает смена научных парадигм в истории науки?
3. Назовите научные парадигмы, выделяемые традиционно в языкознании!
4. Раскройте сущность языка через его образы!
5. На какой период времени приходится собственно история языкознания?

Лекция № 2

Смена научных парадигм в истории лингвистики

2.1. Лингвистическая парадигма XXв. 2.2. Общая и частная эпистемология.

2.3 Инновации в лингвистике XX века

2.1. Вопросу парадигм, их становлению и сменам посвящены работы как отечественных, так и зарубежных исследователей различных областей знания. Российская лингвистика второй половины XX века прошла интересный путь: от обращения к структурализму к разработке онтологической системной лингвистики (направление научной

мысли А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртене) с учётом связи естественного языка с психической деятельностью человека.

Н.Д. Арутюнова отмечает, что философия XX века развивается под знаком языка. Он стал важнейшим средством движения к цели. Целью философской мысли стал человек. Натурфилософию сменила философия жизни. Язык, а не природа стал для него «домом бытия» (выражение М. Хайдеггера). Путь к осмыслению феномена человека лежит не через естественные науки, а через естественные языки [4, с. 324]. Природе подчинён физический человек, но она ничего не знает о духовной личности. «Нам так хорошо в мире природы, потому что у неё нет о нас мнения», – считает Ф. Ницше. У человека есть не только мнение, но и знание. Антропологическая философия приняла тезис – вначале было Слово. Именно слово является важнейшим источником знаний человека о человеке. Передавая знание, оно формирует сознание. Э. Бенвенист отмечает: «Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект, ибо только язык придает свою реальность понятию «Эго» – моё я» [5, с. 293].

«В последние десятилетия, – пишет Н.Д. Арутюнова, – интерес философов, логиков, а затем и лингвистов переключился с предметно-пространственного аспекта мира на его событийно-временные характеристики и соответствующие им концепты. Этот сдвиг был вызван изменением общей модели мира» [4, с. 403].

Мнения о господстве новой лингвистической парадигмы языкознания конца XX – начала XXI века разделились. В большинстве аналитических работ этого периода подчеркивается идея смены парадигм и становления новой парадигмы языкознания [29; 25; 33 и др.]. С.Г. Воркачев, в частности, отмечает: «...уже с конца прошлого века в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания маятник начинает двигаться в обратную сторону, и на место системно-структурной и статической парадигме приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возратившая человеку статус «меры всех вещей» и вернувшая его в центр мироздания» [8, с. 64].

По мнению П.Б. Паршина, история лингвистики XX века – это «история перманентного методологического мятежа, протекающего на фоне и в форме последовательных теоретических переворотов, осуществляемых со значительной лёгкостью и встречаемых благосклонно» [33, с. 27]. Полную смену парадигмы научного знания признает Р.М. Фрумкина. Она называет её «когнитивной» в противопоставлении к «структурализму».

Существуют также точки зрения, опровергающие представления о смене парадигм. Так, например, швейцарский лингвист П. Серио предполагает не смену парадигм, а их сосуществование во времени и пространстве. Он отмечает: «... между школами, течениями

нет настоящей прерывности, а потому новую парадигму невозможно отличить от нового варианта старой парадигмы...» [35, с. 46]. Этому же мнению придерживается В.Б. Касевич. Он считает, что «... разработанные подходы, результаты хотя и обогащают языкознание, но не создают ни нового объекта (точнее предмета исследования), ни даже нового метода исследования...» и поэтому «... правомерно полагать, что **когнитивной** лингвистики не существует уже потому, что не существует **некогнитивной** (психо)лингвистики» [24, с. 15].

Существование разных точек зрения не случайно. Лингвистические исследования претерпевают изменения, в основе которых лежит переход от внимания к структуре языка к объяснению новых потенциальных возможностей человеческого языка. Изучение объекта направлено вглубь него, что и породило новое направление. Этому способствовали накопленные знания комплекса наук – психологии, нейрологии, компьютерных исследований. Учёные обратили внимание на то, что за языковыми структурами стоят структуры знаний.

2.2. Смена «парадигм», во всяком случае в точных науках, как правило, происходит в результате разработки более тонких методов, которые позволяют получить новые данные. В отличие от этого частые смены парадигм в лингвистике XX века в значительной степени были вызваны не получением новых данных о языке, а сознательным или бессознательным стремлением упростить объект исследования с тем, чтобы к нему были приложимы более точные методы. Более всего эта тенденция проявилась в американской лингвистике.

Смена парадигмы делает особо актуальной разработку общих и частных проблем эпистемологии. Эпистемология – теория среднего уровня – включает в себя методологию, понятийный аппарат науки, определяет объект и предмет исследования. Общая эпистемология занимается общефилософскими вопросами о природе познания, о верифицируемости (проверке правильности результатов) или фальсифицируемости теорий, о том, какое место в познании занимают априорные (логические) категории, а какое – чувственный опыт.

Частная эпистемология науки решает, например, такие вопросы: 1) как выделить объекты, которыми оперирует данная наука; 2) какие методы познания объектов считаются допустимыми, а какие нет; 3) как систематизировать основные понятия данной науки, чтобы обеспечить возможность взаимопонимания в пределах данной научной парадигмы и др. Таким образом, господствующая тенденция в осмыслении происходящих в настоящее время в лингвистике изменений заключается в рассмотрении их как некоего единого комплекса.

2.3. История лингвистики XX века отчетливо вписывается в динамику социального, культурного и интеллектуального развития, описываемую триадой «традиция – модерн – постмодерн».

В рамках традиции реальный мир, его компоненты и используемые при его освоении категории рассматриваются как естественные. Не возникает необходимости задаваться вопросом о том, почему они устроены так, а не иначе. Модерн – это этап развития, обусловленный осознанием альтернативности традиций. В действительности, мир и описывающие его категории вообще-то могут быть устроены иным, чем зафиксированный в традиции, способом. Так, сетка категорий античной грамматики оказывается малопригодной для описания языков, далеких от «среднеевропейского стандарта».

Постмодерн – современное состояние лингвистики, которое характеризуется введением таких категорий, как «парадигма», «исследовательская парадигма» (И. Лакатос), «исследовательская традиция» (Л. Лаудан), «тема» (Дж. Холтон), «глобальная теория» (П. Фейерабенд) и снижение традиционно базовых для методологии науки понятий теории и метода. Их место занимают понятия онтологий, космологий, аналогий, эвристик и т.д. В современной лингвистике представлено несколько направлений, для которых действующей является позитивная эвристика – «Ближе к реальности».

Одной из наиболее эффективных и радикальных по своим претензиям инноваций в лингвистике последней трети XX века является когнитивная лингвистика, иногда называемая также когнитивной грамматикой. Когнитивное направление возникло в Америке в 70-х – 80-х годах XX века и вскоре получило положительные отклики во многих странах и, в частности, в России. Когнитивизм – взгляд, согласно которому человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека. Когнитивная наука – исследование разума и разумных систем, при котором поведение рассматривается как что-то вроде вычисления. Исследуются не просто наблюдаемые действия, а их ментальные репрезентации, символы, стратегии и другие ненаблюдаемые процессы и способности человека.

Представителями российской школы когнитологии являются Е.С. Кубрякова, Н.А. Болдырев, И.А. Стернин и другие. Е.С. Кубрякова к ряду основных относит проблемы, связанные с получением, обработкой, хранением, извлечением и оперированием знаниями, относящимися к их накоплению и систематизации, к тому, что характеризует использование знания в поведении человека, мышлении и процессах коммуникации. Она особо подчеркивает роль языка в познавательных процессах.

Когнитивная лингвистика возникла не спонтанно. О «психологизме в языкознании» говорили в XIX веке А.А. Потебня и Г. Штейнталь. Психологическую основу лингвистическим гипотезам заложили А.Р. Лурия и Л.С. Выгодский. Становлению когнитивной лингвистики способствовало развитие лингвистической семантики. Было обнаружено, что общие понятийные категории есть ни что иное, как результат осмысления человеком действительности.

В последние десятилетия XX века получило развитие лингвокультурологическое направление. Обращение к проблеме национально-культурной специфики картин мира и подходам к её исследованию подчёркивает осознание необходимости изучения «культурной» семантики языковых знаков. Представители лингвокультурологического направления – А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Л.О. Чернейко, С.Г. Воркачев ставят перед собой задачу целостного, системного представления единиц языка и культуры в их корреляции и взаимодействии. В общем плане лингвокультурология определяется как «комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании» [9, с. 26]. Источником такой информации может быть сопоставление языковых систем, в которых предполагается различное членение окружающей действительности.

Ещё один «разворот» лингвистических исследований лежит в области изучения проблематики язык/языковая личность. В этой связи Ю.Н. Караулов отмечает, что «языкознание незаметно для себя вступило в новую полосу своего развития, полосу подавляющего интереса к языковой личности». Традиционные вопросы системного изучения языка рассматриваются с новых позиций. «... они включаются в течение речемыслительных процессов, окрашиваются прагматическими тонами, приобретают динамическую составляющую под знаком трактовки языка как деятельности, получают функциональное освещение» [23, с. 25, 26]. Подобные исследования необходимы в силу возрастающих культурных контактов. Диалог культур следует рассматривать как «общение образов разных культур в рамках одного сознания».

Следующей инновацией является прагматика, «формирование коммуникативного подхода». Развитие теории сопряжено с постулированием новых объяснительных конструктов. Отличие от когнитивной грамматики заключается в том, что их роль выполняют не когнитивные структуры, а деятельностные категории – речевые акты, намерения, цели говорящих (по терминологии П. Прайса), постулаты речевой коммуникации, лицо (по терминологии Э. Гофмана – П. Брауна – С. Левинсона) и т.д. За выражениями типа «методы теории речевых актов», «методы лингвистической прагматики» скрываются не столько методические инновации, сколько апелляции к модельным конструктам. Краткая история лингвистической прагматики, возможно, представляет собой микротрадицию, в рамках которой минимальные теоретические соображения успели переосмыслиться именно как база для некоей методологии.

Одним из направлений на постмодернистском этапе является лингвистика текста и реальный дискурс. Лингвистика текста призвана реализовать лозунг «выхода за пределы предложения» или «лингвистики речи». Текст, который не был объектом лингвистического изучения, стал изучаться путем сопоставления привычных для лингвиста объектов –

компактных структур. В центре внимания стоят формальные структурные закономерности в противоположность содержательным. Текст определяют как вербальную составляющую коммуникации. Текст как таковой и его языковые элементы обладают смыслом только в той мере, в какой интерпретируются читателями/слушателями, опирающимися на знание мира. Этот интерпретированный текст уходит далеко за пределы собственно сказанного в тексте. Он включает логические выводы, производимые читателем и не всегда замеченные самим автором. Поэтому объектом лингвистики текста считаются не собственно тексты, а репрезентации текстов. Целостная интерпретация текста возможна благодаря связности, смысловой целостности. Тексты «погружены» в деятельность, обычную для конкретной культуры. Под текстом понимают не простой материальный объект, а интерпретируемый вербальный объект, за которым можно увидеть протекание дискурса.

В лингвистической литературе дискурсом чаще всего называют речь в ее становлении перед мысленным взором интерпретатора. Реальный дискурс, по определению Н.Д. Арутюновой, – это речь «погруженная в жизнь». Интерпретатор «реконструирует» мысленный мир, в котором автор конструировал дискурс и в котором описываются реальное и желаемое, нереальное и т.п. положение дел. В этом мире мы находим характеристики действующих лиц, объектов, времени, обстоятельств, событий. Этот мысленный мир включает также домысливаемые интерпретатором детали и оценки. Отмечают, что в дискурсе присутствует некоторая «ментальная точка отсчета» - то «Эго», без которого дискурс распадается, теряет свою связность. Для текста такое свойство не обязательно. Дискурс как интерпретация текста восполняет отсутствие в нём явных указаний на «Эго». Можно написать текст, существующий как бы без автора, а понять его адекватно, выстроить как связный дискурс, не вводя «Эго», нельзя. Анализ дискурса выполняется описательными и экспериментальными методами, т.е. нелингвистическими. Предпринимается попытка извлечь из имеющейся в речевой деятельности информацию, которая непосредственно доступна наблюдению.

В 90-х годах XX века в отечественной лингвистике развиваются гендерные исследования. В этот период в российской научной литературе появился термин «гердер». Исследование гердера в языкознании касается двух групп проблем: 1) язык и отражение в нём пола (ведется описание того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола; исследуются номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и др.); 2) речевое поведение мужчин и женщин (исследуется гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций).

Научная революция в лингвистике начала XX века представляла собой отторжение моделей, методологии предшествующего периода. На исходе XX века имело место

несколько теоретических переворотов. По замечаниям Дж. Лакоффа, великая революция уже началась. Она связана со всё более реальной перспективой непосредственного выхода на субсимволические нейронные структуры и их функционирование. Результатом, как полагают современные ученые, станет формирование науки, несовместимой с образом науки о языке вообще. XIX век в лингвистике был веком метода, XX – веком теории, XXI веку остаются задачи методологической революции.

Контрольные вопросы по теме:

1. Назовите точки зрения современных ученых на смену научных парадигм!
2. Какие задачи решает общая эпистемология?
3. Какие задачи решает частная эпистемология?
4. Раскройте суть триады: «традиция – модерн – постмодерн»!
5. Назовите представителей Российской школы когнитологии!
6. Охарактеризуйте инновационные направления в современной лингвистике!
7. Когда сложилось направление гендерной лингвистики?

Лекция № 3

Логическая парадигма в античности

3.1. Античная языковая теория. 3.2. Античная теория номинации. 3.3. Античные представления о языке на Ближнем Востоке (3-1 тыс. до н.э.). 3.4. Китайская лингвистическая традиция. 3.5. Древнеиндийская лингвистическая традиция. 3.6. Арабская языковедческая традиция. 3.7. Лингвистическая традиция в Древней Греции

3.1. Античная языковая теория возникает как одна из сторон основной философской проблемы, как вопрос о взаимоотношении между вещью, мыслью и словом. Греческая философия заменила мифологическую картину мира. За переворотами VII-VI веков до н.э., когда сложились основы античной общественно-экономической формации, последовал переворот в мировоззрении. Конкретная символика мифологического мышления уступила место образованию абстрактных понятий. Но они во многом опирались на привычные представления мифологии. Мифологическая картина мира в античном обществе не была изжита до конца.

Место языка в мифологической картине мира определяется не наличием тех или иных повествований о языке, а той ролью, которая приписывается языку в системе мышления, создавшей мифы. Среди мифологических аспектов языка следует выделить то, что язык как целое сравнительно редко привлекает к себе внимание, в центре стоит отдельное слово, точнее – имя. Считалось, что имя вещи неразрывно связано с самой вещью. Имя не существует вне вещи, через него мы воздействуем на вещь, подчиняя её нашей воле. Единство имени и вещи обусловило силу заговоров, заклинаний, стремление «первобытного» человека «засекретить» имена тех предметов, которые он считает нужным обезопасить от враждебного воздействия. Развивается тенденция к созданию тайных языков.

Греческая философия оперирует понятиями «установитель имен», «ономатотет», хотя греческая мифология не приписывает ни одному из своих персонажей подобных функций. Язык как целое есть лишь совокупность имён, которая может быть противопоставлена совокупности имён чужого языка. Язык как таковой не был предметом изучения. Первые фонетические наблюдения привели к классификации «букв». Четкого различения между звуком и буквой античность не выработала и в более поздние времена. Классификация «букв» была разработана к концу V века н.э.

3.2. Теория номинации считалась одной из важнейших частей философии. Античная теория номинации отражала длительную предысторию обсуждения проблемы имён. В теории номинации выделяли два круга проблем. Первый круг проблем относился к определению связи именующего и имени, другой – к связи имён и вещей. Платон обращает внимание на неоднородность существующих слов. Он первым указал на принципиальное различие имён и глаголов. Первое деление частей речи в античной философии имело логико-синтаксическую основу: имена называют вещи, о которых что-то говорится в предложении, глаголы сообщают нечто об обозначенной вещи.

Дальнейшее развитие теории о частях речи связано с именем Аристотеля. Он решает ономазиологическую проблему: что именуется, с помощью каких языковых средств, в рамках каких единиц.

3.3. Людей издревле интересовал вопрос о том, что такое язык, как он появился. Об этом имеется информация в мифологии народов древнего Ближнего Востока, о них гласят предания шумеров (древнейшее государство Ближнего Востока), хеттов (Малая Азия), египтян. Древние народы верили в сотворение языка и письма богами, а также в наличие у них своего языка, отличного от человеческого языка. В рассматриваемом регионе были созданы первые системы письма. Они относились к 4-ому тысячелетию до н.э. Первой системой письма была египетская иероглифика. В XXIX – XXVIII веках до н.э. сложилась шумерская клинопись. Эти системы письма послужили прямыми источниками для формирования многих последующих письменностей. В Египте, Шумере, Вавилоне

возникали школы писцов. В конце 3 тыс. – первой половине 2 тыс. до н.э. аккадцев (Вавилон) обучали мёртвому шумерскому языку. Он был в Двуречье (Месопотамия) главным средством общения во многих сферах – административной, религиозно-культовой, дипломатической и др.

Первые системы письма были идеографическими. В отличие от пиктографии, которая обеспечивала передачу лишь смысловой стороны сообщений, идеографическое письмо передавало звучащую речь. В результате длительной эволюции сложились иные принципы письма – силлабический (слоговой) и алфавитный (буквенный).

На Востоке сложились три языковедческие традиции. К наиболее древним из них относятся китайская и индийская. В средние века к ним присоединилась арабская.

3.4. История изучения китайского языка в Китае насчитывает более 2000 лет. Традиции китайского языкознания повлияли на языкознание Японии и ряда других соседних стран. Его принципы хорошо приложимы к описанию ряда языков Юго-Восточной Азии, являющихся языками слогового строя. В силу того, что китайский язык как язык «изолирующего» типа существенно отличается от европейских, он сохранил неизменность идеографического письма на протяжении всего времени его существования. Китайское письмо зародилось в середине 2 тыс. до н.э. Основная графическая единица китайского письма – иероглиф. Он соотносится с тонированным слогом, который является экспонентом морфемы. Морфема, в свою очередь, часто совпадает в своих границах со словом. Начертание используемых иероглифов с течением времени упрощалось.

3.5. Самобытная и чрезвычайно устойчивая лингвистическая традиция Восточного мира а возникла в Древней Индии. В начале 2 тыс. до н.э. с северо-запада на территорию современных государств Ирана и Индии вторгаются индоевропейские племена ариев, или арийцев, носителей индоиранских языков. Индоиранские племена, обитавшие ранее в северном Причерноморье, а затем в Малой Азии, имели в качестве самоназвания агуа, что значит «благородный», «верный», «дружественный». Оно сохранилось в наименовании страны Иран (aryanam «страна Ариев/благородных»). Данное слово входит также в наименование Aryavarta, обозначавшее первоначальную территорию расселения группы ариев в Индии. Название Арьяварта обозначало путь, страну Ариев (благородных). Индоарийцы были носителями ведийской культуры. Она отражена в религиозных текстах – ведах. Стремление сохранить в чистоте язык религиозного ритуала, получившего название ведийского, пробудило интерес к проблемам языка в 1 тыс. до н.э. Ведийский язык считался в кругу жрецов языком богов, ему приписывалась магическая сила. К середине 1 тыс. до н.э. он практически вышел из употребления.

Древние индийцы обращались к вопросам философии языка. Они признавали язык высшим божеством («Ригведа»). В ведийском пантеоне выделялись боги, в ведении которых

находится языковая деятельность: богиня Речи Вач, богиня священной речи Бхарати, богиня истинной речи Варуна. В индуистском пантеоне Речь стала отождествляться с Брахманом – безличным абсолютom, мировой духовной субстанцией.

Широкое распространение в Индии получили лингвофилософские идеи ведущего представителя «грамматической школы» философии Бхаврттрихари (V-VI века н.э.). Он различал три стадии, которые проходит Слово в своём развитии: «провидческую» (здесь речь неделима и вечна), «промежуточную» (здесь Слово есть ментальная и не воспринимаемая людьми сущность), и «выставленную» (где наблюдается артикулируемая, звучащая речь). Центральным звеном всей «грамматической философии» считается спхота. Это неделимый языковой символ, некое состояние сознания, сообщаемое слушателю с помощью звуков речи. Главной единицей признается высказывание. Из него выделяются слова, а не наоборот. Бхаврттрихари различал спхоту предложения, спхоту слова и даже спхоту фонемы (но не звука). Идеи, которые легли в основу индийской языковедческой традиции, получили распространение далеко за пределами Индии. Европейские ученые познакомились с санскритом и идеями древнеиндийской грамматики в конце XVIII – начале XIX веков. Становление сравнительно-исторического языкознания проходило под непосредственным влиянием лингвистических идей Древней Индии. Основоположники компаративистики верили, что древнеиндийский язык является предком всех индоевропейских языков. Ему присуще высшее совершенство, утраченное в развитии языков-потомков.

Первую нормативную грамматику индийского языка составил известный ученый Панини. Грамматика была создана на основе длительной лингвистической традиции, у Панини было около 10 предшественников. Индийские лингвисты дали чёткую классификацию звуков по способу и месту их образования. Они обратили внимание на роль чередования гласных, например, др.-инд. *vidma* «мы знаем», *vēda* «я знаю», *vāidyas* «учёный». Эта схема чередований была использована в XIX веке немецким учёным А. Шлейхером.

3.6. Развитие естественных и гуманитарных наук в арабском мире приходится на время существования Арабского халифата. Государство было основано в 632 году. Его границы необычайно быстро расширились за счет территорий, включающих часть Индии, Закавказья, Северной Африки, Испании. Арабоязычная культура включала разные этносы. Вместе с исламом получил распространение арабский язык. Он принял на себя роль языка религии, государственного управления, образования и науки. Аналогичную роль выполнял в Западной Европе латинский язык. В арабском мире было распространено убеждение, что Коран продиктовал пророку сам Аллах на арабском языке. Считалось, что арабский язык превосходил по своим достоинствам все другие языки. Арабское письмо возникло до принятия ислама. Оно имеет консонантно-буквенный характер, строки записываются справа

налево, в соответствии с основными принципами западно-семитского письма. Его прототипом явилось набатейское письмо (IV век до н.э. – I век н.э.), восходящее, в свою очередь, к арамейскому письму и через него к финикийскому. Собственно арабское письмо складывается в начале VI века. Арабские языковеды исследовали лексику литературного языка, диалектов, дали многообразные классификации слов (по структуре, семантике, происхождению). Много внимания уделялось лексикографии. Известны 20-томный словарь «Разлив волн» и 60-томный словарь «Камус» (океан). Арабы, знакомясь с диалектами своего языка, другими языками, не пытаются их сравнивать. Сравнение языков, как осознанный научный принцип, встречается в XI веке у тюрколога Махмуда-аль-Кашгари. Он собрал огромный лексический материал тюркских языков и обобщил его в многотомном труде «Диван турецких языков» (ок. 1073-1074, опублик. в 1912-1915 гг.).

3.7. В Древней Греции теория языка являлась одной из составных частей философии (V-III веков до н.э.). Ни Аристотеля, ни Платона не интересовали части речи как категории языка.

Одной из проблем, привлекавших внимание мыслителей древности, была проблема происхождения языка. Античные философы выступали против божественного происхождения языка и не допускали мысли о том, что язык был создан каким-то одним выдающимся человеком. В трудах античных философов имеются зачатки всех теорий происхождения языка, которые выдвигались в XVIII веке. Лукреций склоняется к звукоподражательной теории.

С проблемой происхождения языка связана теория о природном или условном характере слов. Речь шла об отношениях между словами, вещами и именами. Почему стол назван **столом**, а не как-нибудь иначе? Вопрос сводился к тому, определяется ли наименование предмета самой природой этого предмета или оно устанавливается законом, обычаем, условным соглашением. Демокрит считал, что имена устанавливаются произвольно. К такому выводу он пришёл, исходя из нескольких соображений: во-первых, многие слова имеют несколько значений, во-вторых, многие понятия имеют несколько названий, в-третьих, одно слово может заменяться другим. Этой же точки зрения придерживался Аристотель (384-322 гг. до н.э.).

Иную точку зрения представлял Гераклит Эфесский (544-540 гг. до н.э.). Он считал, что имя неразрывно связано с той вещью, названием которой оно служит. Стоики высказывали мнение, согласно которому имена даны вещам от природы, так как первые звуки подражали вещам, которым они соответствуют. Есть вещи, которые звучат, и вещи, которые не звучат. Первые получают наименование через подражание звуку, для других это значение определяется через сходство осязательного воздействия. Так, слово *mel* «мёд» мягко действует на слух, равно как и сам предмет сладостно действует на вкус. Платон (427-

около 347 г. до н.э.) считал главным признание того, что в языке заложена глубокая внутренняя целесообразность, а не произвольная прихоть. Стоики внесли большой вклад в разработку философских проблем языкознания. Они рассматривали язык как средство выражения мыслей и чувств. Была установлена дихотомия между формой и значением, выделено в языке означаемое и означающее (объект). В качестве означающего рассматривался звук (Дион), в качестве означаемого – предмет, выражаемый звуком; звук считался заранее существующим объектом (сам Дион).

У древнегреческих учёных мы встречаем подробную классификацию частей речи. К основным частям речи отнесены имя и глагол. Аристотель добавляет к ним союз. Он вводит понятие падежа имени или глагола, под которым понимает косвенные формы этих частей речи. Стоики выделяют уже пять частей речи: имя нарицательное, имя собственное, глагол, союз, частицу. К сфере деятельности стоиков относится наука об истинных значениях слова – этимология. Учёные допускали произвольное толкование первоначальных значений слов. Например, Августин считал, что слово *lucus* «роща» названа так потому, что совсем не *lucet*, т.е. «не светит», а слово *bellum* «война» означает, что эта вещь не *bella* «не прекрасная».

Расцвет античной языковедческой традиции приходится на александрийский период (III-II века до н.э.). Результатом научных изысканий таких ученых, как Аристарх Самофракийский, Дионисий Фракийский, Аполлоний Дискол и др. стало выделение 24 звуков (7 гласных + 17 согласных); слово определялось как наименьшая значимая часть связной речи; предложение – как соединение слов, выражающих законченную мысль.

Римские грамматисты следовали образцам греческой грамматики, прилагая её к нормам своего языка.

Контрольные вопросы по теме:

1. Какое место занимал язык в системе научных знаний античности?
2. Какие проблемы решались в рамках теории номинации?
3. Какие системы письма явились прообразами последующих письменностей?
4. Охарактеризуйте лингвистическую традицию Древней Индии!
5. Назовите стадии, которые, по мнению индийских ученых, проходит в своем развитии Слово!
6. Кто составил первую нормативную грамматику индийского языка?
7. Какое фонетическое явление, имеющее существенное значение в германских языках, было описано индийскими учеными?
8. Назовите основные достижения арабских учёных!
9. Как решался древнегреческими мыслителями вопрос о происхождении языка?

10. Когда языкознание в Древней Греции становится самостоятельной наукой?

Лекция № 4

Логическая парадигма в Средневековье и Новое Время

4.1. Положения логического направления. 4.2. Разработка описательных и теоретических грамматик. 4.3. Формирование исторического взгляда на язык

4.1. Логическое направление – совокупность различных лингвистических течений и концепций, которые изучают язык в его отношении к мышлению и знанию. Ориентиром служили школы в логике и философии.

Основные положения логического направления составляют:

1. Обсуждение проблем гносеологии (раздел философии, изучающий источники, формы и методы научного познания).
2. Тенденция к выявлению универсальных свойств языка.
3. Выработка единых принципов анализа языка, в независимости от языковых форм.
4. Ориентация на синхронию; составление описательных грамматик.
5. Обращение к синтаксису и семантике.
6. Определение грамматических категорий по их отношению к универсальным категориям логики.
7. Преобладание функционального подхода к выделению, определению и систематизации категорий языка.

4.2. Процесс создания национальных языков приходится на период с XIII по XIV века. Этот процесс протекал по-разному: 1) благодаря историческому развитию языка из готового материала, как в романских и германских языках; 2) благодаря скрещиванию и смешению наций, как в английском языке; 3) благодаря концентрации диалектов в единый национальный язык.

В России разработка грамматических вопросов связана с именами Максима Грека (1475-1556) и М.Г. Смотрицкого (1578-1633). Им принадлежат первые грамматики, в основу которых была положена схема латинской грамматики. Но особенности национальных языков, не только русского, но и других европейских языков не укладывались в существующие схемы. Выявление специфических особенностей национальных языков способствовало развитию грамматической теории. Мысль о том, что в основе каждого языка лежит иерархически упорядоченная система смыслов, в языкознании не нова. Признавалось,

что при всём формальном многообразии существующих языков «смысловой каркас» для них един. Это направление активно развивалось в рамках грамматических исследований, получивших название «логическая грамматика».

Важное место в развитии лингвистической мысли XVII века занимает одна из первых теоретических грамматик – «Грамматика всеобщая и теоретико-критическая», известная как «Универсальная и рациональная грамматика». Она написана аббатами монастыря Пор-Рояль под Парижем Антуаном Арно и Клодом Лансло и опубликована в 1660 году. По месту написания и издания эту работу называют Грамматикой Пор-Рояля. Эта грамматика имеет своей целью изучение логических принципов, лежащих в основе всех языков; исследование общих, универсальных признаков, а также исследование природы слов, их строения и различных свойств. По мнению авторов грамматики, в языке всё должно быть подчинено логике и целесообразности. Задача рациональной грамматики заключается в том, чтобы сформулировать законы, обеспечивающие изучение как отдельного языка, так и всех языков мира. С точки зрения логической грамматики, в основе всех языков лежит единое, общее для них содержание, а формальное многообразие реально существующих способов выражения свойственного человеческой природе логического каркаса в достаточной степени случайно и несущественно.

Всеобщая грамматика Пор-Рояля исходит из отождествления логических и языковых категорий: если логические категории являются всеобщими и вневременными, то таковыми являются и соответствующие им языковые категории. Одной из главных задач языкознания универсальная грамматика считала выявление общих, универсальных категорий, встречающихся во всех языках.

Эпоха Возрождения, продолжая ориентироваться по преимуществу на латинский язык, возродила интерес к греческому. Интересы учёных обращены также к занятиям семитскими языками, в первую очередь, древнееврейским языком – языком «Ветхого завета». Влиянию семитских языков и учениям о них следует приписать формирование понятия корня как первичного слова и суффикса как его модификатора. Учение семитских грамматистов о том, что личные окончания глаголов являются по происхождению личными местоимениями, получило распространение среди европейских языковедов и нашло отражение в теории агглютинации Ф. Боппа.

В XVII-XVIII веках был собран огромный языковой материал, который требовал теоретического осмысления и классификации. В решении теоретических проблем преобладал философский подход, основные проблемы языка рассматривались в трудах философов той эпохи – Руссо, Декарта, Лейбница, Вико и др. Немецкий ученый и философ Г. Лейбниц (1646-1716) пытается решить два вопроса: «Как происходит процесс общения?», «Почему разные люди при произнесении одного слова вкладывают в него одинаковое

содержание?». Он объясняет это двумя причинами: во-первых, значение слова составляют наиболее общие идеи и понятия, во-вторых, соединение слов в речи регулируется одинаковыми и общеобязательными правилами. Возникает стремление упорядочить, «рационализировать» естественный язык, а ещё лучше отбросить его и заняться созданием рационального философского языка, как предлагал Декарт. В 1629 году он излагает свой проект подобного языка. Он хотел упорядочить мысли людей или хотя бы различить их так, чтобы они предстали ясными и понятными. Эта идея была подхвачена Г. Лейбницем. Он посвятил поискам «истинного алфавита человеческих мыслей» ряд своих работ, в том числе «Рациональный язык», «Об универсальной науке, или философском исчислении».

Г. Лейбниц предложил комбинаторный метод для создания искусственного языка – «орудия разума». Метод основывается на признании того, что все сложные понятия являются комбинацией простых идей. Он создал проект формализованного языка, удобного для устного и письменного общения. В этом языке 9 последовательно значащих цифр обозначаются первыми 9-ю буквами латинского алфавита, а десятиричные разряды соответствуют первым пяти гласным: $1 = b$, $2 = c$, $3 = d$, $10 = a$, $100 = e$, $1000 = I$ и так далее. Эта система должна была служить поискам «азбуки человеческой мысли», построению универсального философского языка науки.

В Англии проблемами универсального языка занимался Фрэнсис Бэкон. Он сформулировал в своих работах принципы философской грамматики, основанной на изучении множества существующих языков.

Реакцией на логицизирующий подход к языку, игнорирующий многообразие не только звукового выражения, но и состава содержательных единиц различных языков, явилась концепция психологической грамматики. Она конструировала для каждого языка свой тип особого «нелогического» содержания. До своей крайности эта концепция была доведена в гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Согласно данной гипотезе, люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют значения так, а не иначе, поскольку являются участниками некоторого соглашения, имеющего силу лишь для этого языка. Уорф писал: «Сходные физические явления позволяют создать сходную картину Вселенной только при сходстве или при соотносительности языковых систем».

4.3. XVIII век в истории языкознания отмечен переходом от философии рационализма к формированию системы романтической интерпретации языка. Среди ученых, обратившихся к истории языка, следует назвать И.Г. Гердера, М.В. Ломоносова, А.Ф. Бернгарди.

М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» отмечал постоянство изменений в языках, выдвинул идеи о диалектном членении русского языка, заложил основы сравнительной

классификации славянских языков, отмечал их родство с другими индоевропейскими языками.

Общенаучный принцип историзма сочетался с идеями романтизма. Так, И.Г. Гердер рассматривал язык как необозримую страну понятий, в которую поколения людей вкладывали богатство своих идей. Он выделял природные, географические, духовные, культурные факторы в развитии общества, отмечал роль традиций. В работе «О различных возрастах языка» И. Гердер пишет, что язык в пору юности был чувственным, более богатым смелыми образами, он выражал страсти, не был скован устойчивыми связями. Эта лучшая пора юности языка была эпохой поэтов [10, с. 173]. Язык в зрелом возрасте – это уже больше не поэзия, а художественная проза. Чем больше появляется обиходных и абстрактных слов, тем больше правил получает язык, становится совершеннее, но тем больше теряет от этого истинная поэзия. Идея роста языка была характерным признаком романтического направления в языкознании этого периода.

Рождение языка И. Гердер связывал с первым сохранившимся в памяти признаком, который нашёл свое выражение в слове. Появление языка по Гердеру – закономерное явление в ходе развития чувств и разума человека. Сначала возникали слова, обозначающие конкретные вещи, а затем уже и общие понятия. Основой образования понятия служит реальный мир. Язык непрерывно развивается вместе с развитием человека – носителем этого языка. Все языки человечества, по мнению Гердера, составляют единство. В истории языкознания Гердер явился создателем первой исторической теории языка. Он считал, что через изучение различий в языках можно проникнуть в историю народов, в их духовное становление. Идея «духа народа», воплощенного в формах языка, найдет развитие в трудах В. фон Гумбольдта.

Сочинения А.Ф. Бернгарди «Учение о языке» и «Начальные основы языкознания» (1805) подводят итог исследованиям предшествующего периода в развитии науки о языке, и начинается новая эпоха в развитии языкознания. Философский подход имеет дело с языком как законченным продуктом. Это главный аспект в изучении языка. В своих исследованиях Бернгарди идёт от простейших элементов к более сложным единствам. Буквы он отождествляет со звуками. В языке он различает слова-основы и слова-корни. Первые обладают чистым значением без обозначения отношений. Слова-корни – те же слова-основы, но состоящие из абсолютно простого слога, т.е. согласного и гласного. Обе категории слов первоначально разделялись на обозначающие материю и обозначающие отношения. Их слияние дало нынешние типы слов. А.Ф. Бернгарди выделяет фонетику, этимологию, словообразование, морфологию, синтаксис – состав науки о языке. Он установил два аспекта в изучении языка: исторический и философский. В соответствии с историческим принципом,

язык развивается совершенно бессознательно. Достигнув своего расцвета, язык вступает на путь регресса.

Посмотрим, что говорят о языковом изменении западные учёные спустя более века. В начале 80-х годов XX века вышли две монографии Р. Лэсса [Lass, 1980] и Дж. Айчисона [Aitchison, 1981]. Р. Лэсс считает, что в языковом развитии не допускается какое-либо изменение, которое не было бы зафиксировано в типологии. Языковые изменения не подлежат рациональному объяснению. Айчисон задаётся вопросом: «Является языковое изменение прогрессом или упадком?». По его мнению, сдвиги в языке могут иметь столь же разнообразные и случайные поводы, как и дорожные происшествия, и причины изменений загадочны...». Он допускает, что язык развивается неким мистическим способом, который лингвисты ещё не идентифицировали. Смерть языка никак не связана с его возрастом.

С одной стороны, такой подход к объяснению языковых изменений через мистицизм, обращение к так называемой памяти расы подвергнут критике, но, с другой стороны, представителей данного подхода (языковой эволюции) характеризуют положительным образом, поскольку они внесли в науку яркую инновацию. Сторонники девелопментализма различают процессы, происходящие в умирающих языках, и процессы изменения в естественных языках.

Логизирующий подход к языку был характерен для западно-европейской схоластической науки.

Контрольные вопросы по теме:

1. Назовите основные положения логического направления!
2. Охарактеризуйте первую теоретическую грамматику XVII века!
3. В чём заключается комбинаторный метод для создания искусственного языка Г. Лейбница?
4. Какое направление пришло на смену философии рационализма?
5. Назовите учёных XVIII века, обратившихся к философии рационализма! Раскройте их взгляды на язык!

Лекция № 5

Сравнительно-историческое языкознание XIX века.

Создание сравнительных грамматик европейских языков

5.1. Сравнительно-исторический метод. 5.2. Истоки лингвистического компаративизма. 5.3. Ф. Бопп в истории языкознания. 5.4. Я. Гримм в истории языкознания. 5.5. Р. Раск в истории языкознания. 5.6. А. Востоков в истории языкознания

5.1. Начало XIX века в истории языкознания проходит под воздействием трёх факторов: проникновения исторического взгляда в науку, развития романтического направления и знакомства с санскритом. Идея исторического развития пришла из философии, социологии, правоведения.

Романтизм обусловил интерес к национальному прошлому и способствовал изучению древних периодов развития живых языков. В период романтизма в истории, литературе, языкознании обсуждается тема народного, или национального, духа, а также духа универсального или общечеловеческого. Язык квалифицировался как важнейший компонент национального духа. Возникновение романтизма связано с именем И.Г. Гердера, с его обостренным интересом к прошлому. Идеями романтизма пронизаны учения И. Гердера, В. фон Гумбольдта, Я. Гримма, Ф. Шлегеля.

Сравнительно-исторический метод – совокупность приемов историко-генетического исследования языковых семей и групп, а также отдельных языков для установления исторических закономерностей их развития. Данный метод давал возможность воссоздания моделей праязыковых состояний отдельных семей и групп родственных языков мира.

Сравнительно-исторический метод базируется на следующих положениях:

1. При сравнении слов и форм в родственных языках предпочтение отдается более архаичным формам.
2. Для воссоздания истории языка необходим учет состояния языка в различные периоды.
3. Материалом для сравнения служат наиболее устойчивые элементы языка.
4. Применение сравнительно-исторического метода обусловлено абсолютно произвольным характером языкового знака – отсутствием естественной связи между звучанием и значением.

Изучая историю определенного языка, лингвист путем сравнения этого языка с другими, родственными по происхождению, открывает в жизни изучаемого языка то прошлое, когда он составлял одно целое с другими родственными языками.

5.2. Первые попытки установления родства языков и их исторического изучения предприняты в XVI веке. Французский лингвист Ж. Скалигер выделил в Европе 11 языковых групп. Он исходил из того, что тождество языков проявляется в тождестве слов. Четыре большие языковые группы он выделял по обозначению в них слова бог: латинская группа (Deus), греческая (Theos), тевтонская (Gott), славянская (Бог). Скалигер не приводил никакого лингвистического материала для подтверждения правильности своего разделения языков. Более того, он полагал, что эти языки не связаны между собой узами родства.

Зарождение сравнительно-исторического языкознания относят к началу XIX века и связывают с именами немецких языковедов Франца Боппа (1791-1867), Якоба Гримма (1785-1863) и датчанина Расмуса Раска (1787-1832). Сравнительно-историческое языкознание является наиболее разработанной областью лингвистического компаративизма. Объектом сравнительно-исторического языкознания является язык в его развитии. С 20-х – 30-х годов XIX века языкознание ориентируется на два начала – «сравнительное» и «историческое». Историческое апеллирует к истории языка, включая дописьменные эпохи. При внешнем сравнении апеллируют к родственным языкам. Но внешнее сравнение может практически отсутствовать, в таком случае обращаются к внутренним сравнениям – сравнениям более ранних языковых фактов с более поздними, сравнению одного диалекта с другим или со стандартной формой языка.

Сравнительно-историческое языкознание устанавливает регулярные звуковые соответствия между родственными языками, описывает их эволюцию во времени и пространстве на основе доказательства общности их происхождения из одного языка-основы.

У истоков лингвистического компаративизма стоял Фридрих фон Шлегель (1772-1829). Изучение санскрита познакомило европейских ученых с языком, в котором наиболее чётко представлена индоевропейская структура, с высокоразвитой наукой о языке древних индийцев. Первые сведения о «священном языке брахманов» начали поступать с XVI века, но знакомство началось с конца XVII века. В 1808 году вышла работа Ф. Шлегеля «О языке и мудрости индийцев». В ней указывается на близость санскрита латинскому и греческому языкам, а также на необходимость сравнительного изучения языков. Прародину индоевропейских народов он искал в Индии. С его именем связан первый опыт типологической классификации языков. Он ввёл понятие флективных языков. Под флексией Ф. Шлегель понимал внутреннее изменение звуков корня и отрицал возможность развития флексии из некогда самостоятельных слов. Он противопоставлял флективные языки языкам другой грамматической структуры, занимающим, по его мнению, низшую ступень в иерархии типов языков (как китайский) и объявлял флективные языки эстетически совершенными. В его работах отмечается противопоставление двух классов

формообразующих морфем – флексий и аффиксов. Ф. Шлегель представлял себе развитие языка путем органического роста, но не имел ясного представления о способе и основаниях этого роста. То, что он называл «органическим» ростом в противоположность сочетанию (сложению) корней, он понимал как высший и более благородный процесс. Его позиция в этом вопросе соответствовала философии романтизма. В системе взглядов представителей романтизма язык универсален по своей основе и рационален по своим выражениям.

5.3. Основу научного языкознания составила книга Ф. Боппа «О системе спряжения в санскрите в сравнении со спряжением греческого, латинского, персидского и германского языков». Им была составлена первая в Германии грамматика санскрита. Ф. Боппу принадлежит формирование теории агглютинации. В соответствии с данной теорией история языка выступает как история интеграции в рамках слова ранее самостоятельных лексических единиц. В слове выделяются минимальные значимые части. Впоследствии Б. де Куртенэ назвал их морфемами.

В основе научного построения грамматик лежит теория корня. Ф. Бопп делил корни на глагольные и местоименные, что составляет аналог современного деления слов на знаменательные и служебные.

В классификации языков, разработанной Ф. Боппом, ощущается влияние романтической теории об «органическом росте» языка. Он представлял себе язык как своего рода «тело природы» и писал по этому поводу: «Языки должны рассматриваться как органические тела, которые образуются по определённым законам, развиваются в силу заключающегося в них внутреннего жизненного принципа и затем мало помалу мертвеют. Перестав понимать самих себя, они отбрасывают свои элементы и формы, первоначально имевшие значение...».

В этом высказывании привлекает внимание мысль о том, что язык с течением времени перестаёт понимать себя. Тем самым языку приписывается духовная деятельность, о нём говорят, как о мыслящем существе. Ф. Бопп часто возвращается к этой мысли. Он говорит о духе или «гении» языка и находит в его способе действий тенденции и намерения. Иногда он рассматривает не только язык, но и отдельные формы как мыслящие существа.

Ещё один момент в приведённой фразе заслуживает внимания: «мертвеют». По мнению Ф. Боппа, все внешние изменения, происходящие в индогерманских языках, свидетельствуют не о развитии языка, а о его болезни, искажении, падении. «Мы знакомимся с языками не в их прогрессирующем развитии, а в состоянии, в котором они уже оставили за собою предопределённую им роль». Это следует понимать так, что синтаксически они ещё могут совершенствоваться, а в морфологическом отношении они многое потеряли из того, что имели. Чем более языки удаляются от своего первоначального источника, тем сильнее проявляется стремление к благозвучию.

5.4. Первый период в истории сравнительно-исторического языкознания связан также с именем Я. Гримма (1785 – 1863). Якоб Гримм родился в городе Ганау, учился в Марбургском университете, с 1840 года – профессор Берлинского университета. Творческая деятельность Якоба Гримма связана с именем его брата Вильгельма Гримма. Братья Гримм известны как собиратели немецких фольклорных материалов, песен Старшей Эдды. Интерес к старине и понимание старины как времени святости и чистоты формировались в гейдельбергском кружке романтиков. Я. Гримм занимался исследованием памятников средневековой немецкой литературы. По его мнению, сказка – это выражение духовной жизни народа: сквозь её оболочку можно проникнуть в глубины мирозерцания далёких предков. В историю языкознания Я. Гримм вошёл в историю языкознания как автор следующих трудов: четырехтомная «Немецкая грамматика»(1819-1837), «История немецкого языка» (1848). Он начал издавать вместе с братом исторический «Немецкий словарь».

В развитии языка Я. Гримм выделяет три ступени: а) рост и становление корней и слов; слова обозначают вещественные представления, грамматические отношения выражаются простым сочетанием отдельных слов; б) появляются флексии, суффиксы; развивается словосложение. Язык этого периода поэтичен; в) для языка на третьей ступени характерна ясность мысли, гармоничность.

На первой ступени язык не оставляет «памятников духа» и исчезает подобно счастливой жизни древнейших людей. Вторая ступень характеризуется расцветом достигшей совершенства флексии. Примером языков, находящихся на этой ступени, являются санскрит, зенд и древнегреческий. Третья ступень развития языка характеризуется развитием аналитичности. Этот период представлен языками Индии, персидским, новогреческим, романскими и, в меньшей степени, германскими языками. В этих положениях проявляется романтическая концепция языка, связанная с теорией духа Г. Гегеля.

Под воздействием Р. Раска, с которым Я. Гримм состоял в переписке, у него проходило формирование теории умлаута в отличие от аблаута и преломления. Он устанавливал соответствия в области шумного консонантизма между индоевропейскими языками в целом и германскими языками в частности, выявлял соответствия в шумном консонантизме между общегерманским и верхненемецким.

5.5 Одним из основоположников сравнительно-исторического и типологического языкознания является датчанин Расмус Раск (1787-1832). Он опубликовал в 1818г. свой главный труд «Исследование происхождения древнесеверного, или исландского, языка». Свою короткую жизнь он провёл в многочисленных и длительных путешествиях. Он изучал не только мёртвые, но и живые языки, сравнивал разные языки и устанавливал между ними сходства и различия. Р. Раск понимал язык как явление природы, как организм, который должен изучаться посредством естественнонаучных методов.

Р. Раск считает язык важнейшим средством познания происхождения народов и их родственных связей в древности. Он рассматривает язык как систему, элементы которой связаны друг с другом отношениями. В структуре слова он считал необходимым выделять корень. По его мнению, корни являются носителями материального значения слова. Если корни в разных языках совпадают, то родство слов является неопровержимым. Основой доказательства родства языков Р. Раск считает грамматические соответствия и звуковые переходы. Установив закономерные звуковые соответствия в германских языках, Р. Раск их полностью описал. Более четко они были сформулированы Я. Гриммом. Этот комплекс передвижений известен под названием «закона Гримма». Р. Раск и Я. Гримм установили, что переходы звуков или, как тогда говорили, букв друг в друга происходят по известным законам.

Передвижение согласных в германских языках Я. Гримм связывал с особенностями характера народов. Основу передвижения звонких в глухие и глухих в аспираторные он видел в таких качествах народа как смелость и гордость германцев. Позднее к этому факту обращался А. Мейе. Кроме первого передвижения согласных, отличающего германские языки от индоевропейских, Р. Раск и Я. Гримм описали второе передвижение, которое связано с различием верхненемецких и нижненемецких диалектов, немецкого и других германских языков.

5.6. Русский языковед А.Х. Востоков (1781-1864) относится к основоположникам сравнительно-исторического метода на славянском языковом материале. Основные работы А. Востокова: «Рассуждение о славянском языке» (1820), «Русская грамматика» (1831), «Словарь церковно-славянского языка» (1858-1861). Результатом его научных исследований стали звуковые соответствия в области гласных звуков между русским языком, с одной стороны, и польским и старославянским, с другой. А. Востоков выяснил звуковое значение юсов в старославянской письменности и выявил их соответствие носовым польским гласным. Открытие А. Востокова явилось одним из результатов применения сравнительно-исторического метода в языкознании.

Итак, изучая исторически известные языки, лингвист путем сравнения этого языка с языками, родственными по происхождению, открывает то прошлое в жизни изучаемого языка, когда он составлял одно целое с другими родственными с ним языками.

Контрольные вопросы по теме:

1. Какие лингвистические методы используются при изучении родства языков?
2. В какой мере сопоставительные исследования могут способствовать установлению родства языков?

3. Какой уровень языка (фонетический, лексический, морфологический или синтаксический) становится материалом для сопоставления языков?
4. Кому принадлежат первые попытки установления родства языков?
5. Назовите имена учёных – основателей сравнительно-исторического языкознания!
6. Охарактеризуйте научные взгляды на язык Ф. Боппа!
7. В чём проявляется романтизм во взглядах Ф. Боппа на язык?
8. Кому принадлежит первый опыт создания типологической классификации языков?
9. Назовите основные труды Ф. Боппа и дайте их характеристику!
10. Охарактеризуйте роль Я. Гримма в истории языкознания!
11. Раскройте взгляды Р. Раска на язык!
12. Кто из русских учёных представлял сравнительно-историческое языкознание в России?

Лекция № 6

Естественно-научные истоки натуралистической парадигмы

- 6.1. Зарождение натуралистической парадигмы знаний. 6.2. А. Шлейхер как представитель натуралистического направления. 6.3. Язык в понимании А. Шлейхера. 6.4. Классификация языков по А. Шлейхеру*

6.1. Начало 50-х – вторая половина 70-х годов XIX века в истории языкознания характеризуются: 1) отказом от иллюзий романтизма, 2) попытками реконструировать гипотетический индоевропейский праязык, 3) отказом от логического подхода, который предполагал ориентацию на неизменную и универсальную структуру языка и не давал объяснения его исторической изменчивости и разнообразию его форм. Предмет интересов учёных составляют теперь изменяющиеся явления. Природу материальных явлений изучало естествознание (биология). Лингвистический натурализм стал развиваться в соответствии с естествознанием, которое изучало генезис биологических систем и ставило своей целью открытие регулярных законов биологической эволюции. Применение в языкознании принципа натурализма привело к распространению принципов и методов естественных наук. Язык был признан природным явлением, развивающимся независимо от воли говорящего, эволюционным путем (подобно росту кристалла, растения или животного) и существующим в материальной форме в виде звуков и знаков, которые воспринимаются органами слуха (или зрения). Языкознание как наука, изучающая фонетическое и морфологическое строение

языка, объективные законы его развития, отделилось от филологии, занимающейся текстами как явлениями культуры, как продуктами сознательного творчества людей. Основными методами языкознания стали естественнонаучные методы наблюдения, сравнения и систематизации, а также моделирование исходных праформ.

6.2. А. Шлейхер известен как исследователь балто-славянских языков. Будучи профессором (гг. Бонн, Прага, Йена), он много внимания уделял индогерманским языкам и подошёл к главному труду своей жизни – Компедию сравнительной грамматики индогерманских языков (Веймер, 1861).

Компедий А. Шлейхера завершает целый этап в истории языкознания, в то время как Ф. Бопп его открывал. Перед Ф. Боппом и А. Шлейхером стояли разные задачи: Ф. Бопп доказывал основное тождество германских языков, А. Шлейхер взял на себя задачу оттенить ярче отдельные индогерманские языки на общем фоне. Важным критерием родства языков он считал происходящие в каждом языке изменения звуковой материи, общей с другими языками.

В понятийный аппарат сравнительно-исторического языкознания входят понятия языка-основы, родословного древа, языковой семьи. Из языка-основы возникает несколько языков, которые затем развиваются в некоторое количество языков или диалектов. Языки, которые можно свести к единому языку-основе, образуют языковой род или единое языковое дерево.

Науке не известно ни одного случая, чтобы все ранние ступени развития языка оставили бы после себя письменные памятники. Поэтому возникает необходимость восстанавливать существовавшие в прошлом формы языка-основы, например, «поле»: санскр. *ájra*, греч. *αὔρος*, лат. *ager*, гот. *akrs*.

Известно, что в готском языке произошли изменения, в результате которых последовал переход $g > k$ и выпадение гласного перед *s*, таким образом, основная форма в готском языке должна была быть *agras*. В греческом языке последовали изменения $a > o$, поэтому также восстанавливается форма *agras*. Так, в качестве праформы слова «поле» в индогерманских языках реконструирована форма *agras*.

А. Шлейхер построил индогерманский праязык. Простотой своего вокализма он приближался к санскриту, греческий же, более пёстрый в звуковом отношении, обнаруживал, по его мнению, вырождающееся состояние. В отношении согласных греческий язык считался первичным, а санскрит искажённым. Из этого вытекало, что богатый звуковой материал возникает из простого звукового материала праязыка путем разветвления и умножения.

На звуковой состав праязыка могла быть и другая точка зрения: праязык мог быть богаче, чем какой-либо из его «сыновей». Последователи А. Шлейхера, в частности, Г.

Дельбрюк придерживается того мнения, что звуковой состав праязыка был разнообразнее. А. Шлейхер, как известно, позволил себе однажды шутку, сочинив басню на индоевропейском праязыке (овца и лошади) [6]. Дополнительно к «теории родословного древа» он выдвигает идеи о географическом варьировании языков и о языковых контактах. Лингвистику (глоттику) он рассматривает как часть естественной истории человека, а филологию считает исторической наукой. В этом разделении заложено ставшее впоследствии предметом обсуждения Ф. де Соссюром различие «внутренней» и «внешней» лингвистики.

Построенный тип праязыка есть не что иное, как формула, служащая для выражения изменяющихся мнений ученых о языковом материале, который вынесли отдельные языки из своего общего праязыка. Не подлежит сомнению, что праязык обладал большим запасом слов, способных к грамматическим изменениям (флексии) и целым рядом неизменяющихся (нефлектирующих) слов. Однако воссоздание того вида языков, который им приписывает современное исследование, практически недоказуемо.

6.3 В описании языков А. Шлейхер применял биологический концептуальный аппарат и методы естествознания. Для того времени эти методы были наиболее точными и позволяли открывать независимые от воли исследователя законы развития языка. У А. Шлейхера отсутствует отождествление языка с естественным организмом. Вместе с тем он не считал язык проявлением особого духовного начала, как у В. фон Гумбольдта и психологистов. Основное внимание он уделяет изучению речевой деятельности.

Материальной основой языка являются, по Шлейхеру, органы речи и органы чувств. Это следует понимать так, что действительным назначением языка является мышление в звуковой материи. Он понимает язык «как звуковое выражение мысли», как «мыслительный процесс, выявляющийся с помощью звука». В его понимании, образование языка и развитие мозга и органов речи равнозначны. А. Шлейхер идет по пути приближения к современному учению о связи языка с деятельностью высшей нервной системы, предвосхищая некоторые идеи нейролингвистики и биоллингвистики.

А. Шлейхер находился под влиянием двух отраслей знаний – философии Гегеля и естествознания. Следуя философии Гегеля, он различал в соответствии с ней в развитии языка два периода – юность и старение. Первый этап он соотносил с развитием по восходящей линии, с совершенствованием языка, а второй – с развитием по нисходящей линии, с его распадом. А. Шлейхер уподоблял периоды развития отдельного языка периодам развития животных организмов. В этом проявляется влияние на его мировоззрение теория Ч. Дарвина. Он даже посвятил работу этому вопросу «Теория Дарвина в применении к науке о языке» (1864).

Естествоиспытатели, знавшие А. Шлейхера, рассказывали, что он увлекался препаратами для микроскопа и садоводством. Эти любительские занятия оказывали с годами

всё большее влияние на его взгляды в области языкознания. Проводя параллели между языком и растением, он пришёл к выводу о том, что язык есть не что иное, как органическое существо. В основу своего учения он положил принцип – «язык есть природный организм, он «живёт», как и другие организмы, хотя и не поступает как человек». По его мнению, отдельные языки соответствуют видам одного рода, подвиды соответствуют диалектам, разновидностям соответствуют местные говоры, или наречия, а отдельным особям соответствует образ выражения отдельных людей. А. Шлейхер переносит на языки положение Ч. Дарвина о борьбе за существование в природе, согласно которому выживают лишь наиболее приспособленные, а слабые исчезают. Он полагает, что победителями оказываются индоевропейские языки, их распространение продолжается, а многие другие языки им вытеснены.

«Можно усматривать в постулатах А. Шлейхера, – пишет В.М. Алпатов, – определённую наивность, но нельзя не признать и того факта, что существуют достаточно широко распространённые и активно используемые в коммуникации языки (языки международного общения: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский)». Таким образом, на первый план выдвигаются доминирующие языки, конкурирующие даже в некоторых случаях друг с другом.

Важно обратить внимание на «рациональное зерно» теории А. Шлейхера: язык как феномен развивается по своим законам, имеющим нечто общее с законами рождения, развития и «угасания». В настоящее время пока трудно выявить механизмы «смерти» языков. Согласно последним статистическим данным, с лица земли ежегодно исчезает 12 языков малочисленных групп. Речь идет не только об Индии и Океании, но также об Африке, Юж. и Сев. Америке. Как отмечают ведущие специалисты, мы только начинаем получать представление обо всех существующих языках. Языки национальных меньшинств исчезают ежегодно, но хуже всего то, что многие из них не были описаны и пребывали в забвении.

Возвращаясь к концепции А. Шлейхера, отметим, что его подход не учитывает основополагающих экономических и политических механизмов развития общества, находящихся в зависимости с процессами языкового развития.

6.4. А. Шлейхер внёс огромный вклад в разработку лингвистической типологии. Он следовал своим предшественникам в вопросах выделения типов языков и признавал пути развития языков от изоляции к флексии. В новых флективных языках он находит свидетельства их деградации. Языковые элементы подразделены им на корни и суффиксы (флексии). Классификация языковых типов построена им на основе взаимоотношений корневых и некорневых частей слова. В соответствии с этим выделены корневые, агглютинативные и флективные классы языковых организмов. В корневых языках

выражается только значение, поскольку корень является носителем значения. В агглютинативных языках выражаются понятия и отношения, поскольку суффиксам и флексиям присуще выражение отношений. Флективные языки обнаруживают тесное единство при выражении понятия и отношения.

Флективный тип оценивается как наиболее совершенный. В каждом типологическом классе выделяется синтетический и аналитический подтипы.

В области теории и истории лингвистики А. Шлейхер учитывал следующие принципы: 1) принцип системности в историческом языкознании; 2) выработку метода реконструкции праязыка; 3) развитие морфологической и генеалогической классификаций языков; 4) привлечение внимания к физиологической и психофизиологической сторонам речевой деятельности.

Биологическая (натуралистическая) концепция языка, одновременно с А. Шлейхером и вслед за ним, развивалась в работах Морица Раппа (1836-1841; 1852-1859) и Макса Мюллера. М. Мюллер считал, что мозг выделяет мысль, подобно тому, как печень выделяет жёлчь (1861; русский перевод: 1865). Аналогичный подход встречаем частично у Вильяма Дуайта Уитни, повлиявшего в определённой степени на становление концепции Ф. де Соссюра (1875) [см. 40].

Биологизм подвергается критике с позиций психологизма в работах Х. Штейнтала, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ.

Контрольные вопросы по теме:

1. Охарактеризуйте этап зарождения лингвистического натурализма в истории языкознания!
2. Раскройте понятийный аппарат сравнительно-исторического языкознания!
3. Покажите на примере слова «поле» реконструкцию его праформы!
4. Назовите точки зрения учёных на реконструкцию индогерманского праязыка!
5. Раскройте взгляды А. Шлейхера на язык!
6. Охарактеризуйте вклад А. Шлейхера в лингвистическую типологию!

Лекция № 7**Философия лингвистического психологизма.****Трактовка языковых категорий как категорий психолингвистических**

7.1. Психологическое направление в лингвистике. 7.2. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта. 7.3. В. фон Гумбольдт о «народном духе». 7.4. Учение Гумбольдта о форме языка. 7.5. Морфологическая классификация языков по Гумбольдту

7.1. Психологическое направление – совокупность течений, школ, концепций, рассматривающих язык как феномен психологической деятельности человека или народа. Данное направление характеризуют ориентация на психологию как методологическую базу и стремление исследовать язык в его реальном функционировании и употреблении. Лингвистический психологизм возник как отрицание натурализма и логизма. Понятие языка с точки зрения психологизма заключается в том, что «язык существует в нас в виде известной психической и физиологической способности». Представители данного направления считали, что человек является говорящим существом, создавшим язык одновременно из своей души и из души слушающего. Отдельный индивид мыслит одинаково с другими мыслящими индивидами данного национального единства. Язык как продукт сообщества является самосознанием, мировоззрением и логикой духа народа, отсюда язык – продукт духа народа. Внутренние психические и духовные движения и состояния выражаются в языке посредством артикулируемых звуков. Речь есть проявление языка, а способность говорить включает в себя способность издавать звуки и передавать содержание внутреннего мира.

Психологизм получил развитие во второй половине XIX – начале XX века. Его основателем был видный теоретик Хайман Штейнталь (1823-1899). В трудах «Грамматика, логика, и психология, их принципы и взаимоотношения» (1855), «Введение в психологию и языкознание» (1881) Х. Штейнталь развивал теорию о языке как деятельности индивида и отражении народной психологии. По его мнению, «язык является самосознанием, мировоззрением и логикой духа народа». В связи с этим языкознание должно опираться не только на психологию индивида, но и на психологию народа, говорящего на данном языке».

Аналогично рассматривались нравы, обычаи, традиции, поведение народа. Внутренние психические и духовные движения и состояния выражаются в языке посредством артикулируемых звуков. Речь рассматривалась как проявление языка; способность говорить включала в себя способность издавать артикулируемые звуки и содержание внутреннего мира, которое должно быть выражено в языке. Отдельный язык рассматривался как

совокупность языкового материала какого-либо народа. Поскольку речь определялась как духовная деятельность человека, то и языкознание считалось психологической наукой. Лингвopsихологические идеи Х. Штейнталя оказали влияние на А.А. Потебню, И.А. Бодуэна де Куртенэ, на младограмматиков. Психологический подход стал ведущим в понимании различий между языками и в объяснении специфики их исторического развития.

Философия лингвистического психологизма получила развитие в трудах немецкого учёного В. фон Гумбольдта. Его лингвистическая концепция была реакцией на антиисторическую природу языка, выдвинутую учеными XVII-XVIII веков – представителями логического направления. Она основывалась на идеях И. Гердера о природе и происхождении языка, о взаимосвязи языка, мышления и «духа народа», а также на типологической классификации языков В. Шлегеля и его брата А. Шлегеля. Однако сам В. Гумбольдт, выдвинувший понятие «внутренней формы языка», которое обычно истолковывается в духе характерного для психологической грамматики понятия о «гении народа», продолжал развивать идеи универсальной грамматики. Он находил, что наряду с идиоматическими элементами в содержании каждого языка имеются универсальные элементы.

7.2. В. фон Гумбольдт (1767-1835) заложил основы одного из течений в немецкой философии 1-ой половины XX века – философской антропологии. Его основное языковедческое исследование «О языке кави на острове Ява» Язык, по Гумбольдту, сложное, противоречивое явление. Диалектическое соотнесение противоположных начал он выразил в форме 7 антиномий. Одна из них гласит: «Язык нельзя представлять раз и навсегда готовым материалом, его следует представлять вечно возрождающимся по определённым законам» [см. 6]. В этой антиномии заложено отношение к языку как деятельности и как продукта деятельности. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта знаменует собой качественно новый этап в развитии языкознания, которое, по его мнению, должно иметь философскую базу, построенную на анализе различных языков. Основным принципом философии языка является признание языка и его формы как деятельности национального сознания народа.

Центральной посылкой лингвистической концепции В. фон Гумбольдта является вопрос о духе, о духовном начале, формой выражения которого является язык. Духовные особенности народов порождают всё многообразие конкретных языков. Под «народным духом» Гумбольдт понимал совокупность культуры народа, его духовное своеобразие. Эволюционная теория языка и человечества рассматривается им как единый созидательно-духовный и языкотворческий процесс. Новым в теории языка Гумбольдта было его понимание языка как деятельности, поэтому Гумбольдт предлагает перейти в изучении языка от «эргона» к «энергейе».

Суть этой деятельности состоит в том, что человеческое сознание вновь и вновь «выстраивает» (актуализирует) предметно-признаковую конфигурацию, отражающую внеязыковой мир на линейной оси реального времени [45, с. 89]. Реальное время может рассматриваться на трех уровнях: в микромире, макромире и мегамире. Человек обитает в макромире. Его язык опирается на те физические свойства реального времени, которые присущи ему именно в макромире. По-видимому, в качестве онтологического фундамента языка реальное время следует рассматривать не как процесс-течение, а как мгновение «остановившееся» время. Реальное время в макромире характеризуется двумя физическими свойствами: одномерностью (линейностью) и одновременностью (необратимостью). Эти два свойства реального времени определяют природу языка. В основе первой структуры лежит временное отношение «раньше – позже», в основе второй – «прошедшее – настоящее – будущее». Если три события последовательно наступили одно за другим, то первое и третье могут быть соотнесены только через промежуточное второе.

В эволюционной теории В. фон Гумбольдта язык развивается стихийно и естественно как природный организм. Его развитие не зависит от сознательной деятельности людей, а представляет собой стихийную массовую деятельность множества поколений. В. фон Гумбольдт связывает движение (изменение) в языке с проявлением творческого начала в духе народа. Развитие знаний в этом процессе не участвует, не присутствует. Языку, по Гумбольдту, присуща языкотворческая деятельность, результатом которой является формирование и совершенствование структуры языка. Язык развивается по законам духа и является своеобразным «промежуточным миром», находящимся между народом и окружающей его действительностью; между миром внешних явлений и внутренним миром человека, между внешней действительностью и мышлением. Этот подход В. фон Гумбольдта не нашел явных опровержений среди лингвистов. Язык определяет особенности мировоззрения народа, его психический склад, искусство и литературу. В. фон Гумбольдт подчеркивает исключительную роль языка в становлении человека, в формировании его мировоззрения, в развитии общества. Предназначение языка ему видится в «превращении мира в мысли», в выражении мыслей и чувств, в обеспечении процесса взаимопонимания.

7.3. Учение В. фон Гумбольдта о «народном духе» является преломлением учения А. Гегеля об абсолютной идее. Первоначальное тождество, образующее субстанциональную основу мира, является, по мнению А. Гегеля, тождеством бытия и мышления. Высшую ступень развития «абсолютной идеи» составляет «абсолютный дух» – человечество, человеческая история. Эту концепцию абсолютного духа как мистического, вне человека существующего мышления – абсолютной идеи – В. фон Гумбольдт переносит на язык. Мышление зависит от языка, разные языки квалифицируются как разные мировидения. Учение о тождестве духа народа и его языка является основным в учении В. фон

Гумбольдта: «Его дух есть его язык». Дух народа – это психологический склад народа, его образ мыслей, философия, наука, искусство, литература.

7.4. Лингвистическое учение В. фон Гумбольдта заложило основы современного системного подхода к языку. В современной науке под системой понимается целостная совокупность взаимосвязанных определенными отношениями элементов, выполняющая определенные функции. В своем учении В. фон Гумбольдт сосредоточил внимание на функциях языка как деятельности (энергейе) и его целостности.

Форма языка представляет собой сугубо индивидуальный способ, посредством которого народ выражает в языке свои мысли и чувства. Какую бы форму язык не принимал, он всегда является духовным воплощением индивидуально-народной жизни. Форма языка находится в тесной связи с мировоззрением народа. Понятие формы по Гумбольдту составляет «постоянное и единообразное в деятельности духа, возвышающей членораздельный звук до выражения мысли, взятое во всей совокупности своих связей и систематичности». Такое понимание формы не сводимо к грамматической форме и выходит далеко за её рамки. Форма охватывает весь строй языка в его единстве. В неё входят: 1) образование корней и слов; 2) словообразование; 3) правила словосочетания.

Форма конкретного национального языка многослойна. Она представляет собой синтез индивидуальной формы, формы соответствующей семьи языков и общей формы всех языков. Индивидуальная «форма языка национальна» [14, с. 65]. Она характеризует тот специфический путь, которым идет к выражению мысли данный народ.

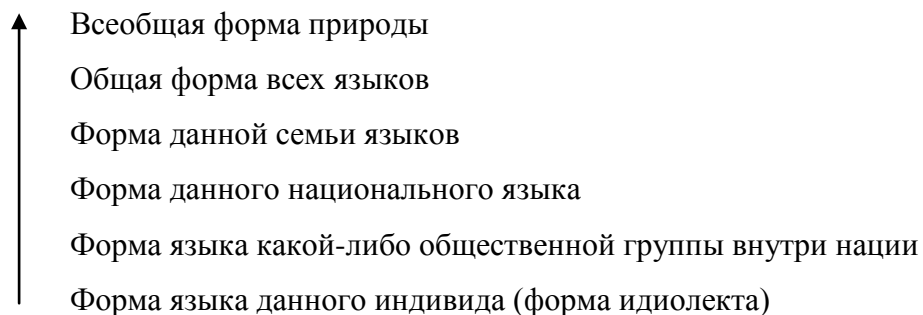
Формы нескольких языков могут совпасть в какой-то ещё более общей форме, например, «форма отдельных генетически родственных языков должна находиться в соответствии с формой всей семьи языков» и должна отвечать таким образом «духу данной языковой семьи» [14, с. 97]. Всей семье присуще своеобразие внешней языковой формы, а разнообразие внутри этого единства создаётся прежде всего характерами отдельных наций [14, с. 192].

«Поскольку врождённая способность к языку является общей для всех людей, и каждый должен носить в себе ключ к пониманию всех языков, то следует, что форма всех языков в своих существенных чертах должна быть одинаковой и всегда направленной к достижению общей цели» [14, с. 227]. В. фон Гумбольдт отмечает, что «... каждый язык есть отзвук общей природы человека», и «всеобщий человеческий язык проявляется в отдельных языках различных наций» [14, с. 320]. Соответственно «к одной форме восходят, по существу, формы всех языков, если только речь идёт о самых общих чертах: о связях и отношениях представлений, необходимых для обозначения понятий и для построения речи; о сходстве органов речи, которые по своей природе могут произносить лишь определённое число членораздельных звуков, а также об отношениях, существующих между отдельными

согласными и гласными звуками, с одной стороны, и известными чувственными представлениями – с другой» [14, с. 74].

Всеобщая языковая форма – ещё не предел обобщения. Язык – посредник между духом и природой, человеком и миром, и для него небезразлично, что между человеком и вселенной, «между основными формами, исходно господствующими в сфере духа, и основными формами внешнего мира существует соответствие» [14, с. 305, 320]. Закономерности языкового строя сродни закономерностям природы, и язык приближает человека «к пониманию «запечатлённой в природе всеобщей формы» [14, с. 81].

Л.Г. Зубкова представляет иерархический ряд форм:

За этой иерархией форм стоит единство человека и общества, человека и природы.

Внутренняя форма языка может быть интерпретирована как свойственный данному языку способ организации мыслительной материи, способ объективации мысли в языке, что является выражением народного духа. Мыслительная материя составляет содержательную область языка, которая, как бы встраиваясь во внешнюю форму, получает материальное выражение. По отношению к мыслительному содержанию интеллектуальная сфера языка есть форма, по отношению к звуковой стороне – содержание. Внутренней форме данного языка присущ самобытный способ представления, он получает выражение в корнях, словах, в строе предложения.

Выделим главные моменты, на которые В. фон Гумбольдт обращает внимание. Во внутренней, интеллектуальной сфере языка и в его внешней звуковой области таковыми являются: 1) обозначение понятий индивидуальных предметов; 2) обозначение общих отношений в применении к массе отдельных предметов; 3) законы построения речи.

К внешней форме языка В. фон Гумбольдт относил звуковую систему языка, его грамматический и лексический строй. Членораздельный звук он считал первым и самым необходимым элементом языка. Чтобы артикуляционное чувство могло найти необходимые для обозначения звуки, нужно, чтобы во внутренней сфере каждое понятие было отмечено каким-либо свойственным ему признаком. Так как же Гумбольдт определял язык? «Язык – это «дух народа».

Общественную природу языка он понимал как природу национальную, как «идеальное», которое находится «в умах и душах людей». Это идеальное есть общенародное языковое мышление.

7.5. Морфологическая классификация основана на сходстве и различиях языковой структуры и, в частности, на противопоставлении корней и аффиксов в структуре слова. В разработке морфологической классификации языков принимали участие А. Шлегель, В. Шлегель, Х. Штейнталь, В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер. Четырехчленная морфологическая классификация была разработана В. фон Гумбольдтом. Он выделял следующие морфологические типы языков: изолирующие, агглютинирующие, флективные, инкорпорирующие. Для каждого типа определены особенности: для флективных языков – 1) полифункциональность грамматических морфем, 2) наличие фонетических явлений на стыках слов/морфем, 3) фонетически не обусловленные изменения корня; для агглютинативных (агглютинирующих) языков – 1) развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, 2) отсутствие фонетически не обусловленных вариантов морфем, 3) единый тип склонения и спряжения, 4) грамматическая однозначность аффиксов; для изолирующих (аморфных) языков – 1) отсутствие словоизменения, 2) грамматическая значимость порядка слов, 3) слабое противопоставление знаменательных и служебных слов; для инкорпорирующих (полисинтетических) языков – возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения, чаще всего прямого дополнения, реже подлежащего.

В работе «О возникновении грамматических форм» В. фон Гумбольдт дает свое видение происхождения флективного типа языков, в частности, и других языковых типов вообще. Он намечает три ступени в развитии первоначального языка – корнеизолирующую, агглютинативную, флективную. При этом каждая из них оценивается по культурно-эволюционной шкале: первая квалифицируется как низшая, менее совершенная, а последняя как высшая. Отсюда следует, что и соответственные типы языков – изолирующий, агглютинативный и флективный получают неравную культурно-эволюционную оценку. Первый языковой тип оказывается на более далеком расстоянии от идеального языка по сравнению с последним типом, потому что эти типы вышли из соответственных стадий в развитии первоначального языка.

Контрольные вопросы по теме:

1. Охарактеризуйте принципы лингвистического психологизма в истории науки!
2. Кто является основателем данного направления?
3. Почему языкознание считалось психологической наукой?

4. Охарактеризуйте взгляды на язык В. фон Гумбольдта – основателя философской антропологии!
5. Приведите пример антиномии В. фон Гумбольдта!
6. Что понимал В. фон Гумбольдт под «народным духом»?
7. Раскройте суть деятельности языка в понимании В. фон Гумбольдта!
8. Охарактеризуйте эволюционную теорию языка В. фон Гумбольдта!
9. Что является основным в учении В. фон Гумбольдта?
10. Дайте понятие формы языка по Гумбольдту!
11. Охарактеризуйте внутреннюю и внешнюю форму языка по Гумбольдту!
12. Опишите морфологическую классификацию языков В. фон Гумбольдта!

Лекция № 8

Младограмматический этап в истории языкознания.

(Лейпцигская школа, Московская школа, Казанская школа)

8.1. Философская основа младограмматизма. 8.2. Лейпцигская школа. 8.3. Г. Пауль о психическом и индивидуальном в языке. 8.4. Московская школа. 8.5. Казанская школа. 8.6. И.А. Бодуэн де Куртенэ об основных процессах развития языка

8.1. Философскую основу данного научного направления в истории языкознания составляет ряд положений, которые в совокупности позволяют определять язык как «вещь», существующую только в индивидууме, как психическую и физическую деятельность человека при усвоении унаследованного от предков языка. Эта деятельность при воспроизведении звуковых образов остается во все времена в своем существе неизменной.

Согласно взглядам младограмматиков, все языковые изменения совершаются «в обычной речевой деятельности индивида». Признавая язык постоянно изменяющимся явлением, младограмматики сохраняют исторический подход к изучению языка. Они признают двусторонность природы языка и рассматривают его как индивидуально-психологическое и физиологическое явление. Не менее существенным в их концепции является, во-первых, признание важности фонетических законов, так как именно они отражают физиологическую сторону жизни языка, во-вторых, признание аналогии в новообразованиях, которая базируется на психических явлениях ассоциации.

8.2 Младограмматизм как научное течение возник в Лейпцигском университете и распространил свое влияние в Германии и за ее пределами. Этот этап в развитии

языкознания приходится на конец 70-х годов XIX века – 20-е годы XX века. Языкознание превращается в науку со сложным методологическим аппаратом. Название «младограмматизм» из шутливого *Junggrammatiker* (так немецкий филолог Фридрих Царнке называл представителей Лейпцигской школы) превратилось в название целого научного направления. У поколения ученых этого времени наблюдается отход от идеи В. фон Гумбольдта «духа народа», вытеснение из науки проблем происхождения языка, признание только генетической классификации языков. Новое поколение языковедов сохранило от прошлого представление о науке как исторической. По-прежнему преобладал сравнительно-исторический метод, но восстановление индоевропейского праязыка уже не было для них самодавлеющей задачей, как для А. Шлейхера.

Ведущими представителями младограмматизма являются Август Лескин (1840-1919), Герман Остгоф (1847-1909), Карл Бругман (1849-1919), Герман Пауль (1846-1921), Бертольд Дельбрюк (1842-1922), Иоханнес Шмидт (1843-1901). Лейпцигский университет вошел в историю как первоначальный центр младограмматизма. Ученые разъехались по другим университетам. Так появился второй центр – Гёттингенский университет (Август Фик, Фридрих Бехтель), а затем и третья школа – Берлинская (Иоханнес Шмидт, Вильгельм Шульце). Идеи младограмматизма стали преобладающими в германской, а затем и в мировой науке о языке (весь XIX век и начало XX века языкознание во многом считалось «немецкой наукой»).

Впервые теоретические взгляды младограмматиков были четко сформулированы в книге Германа Остгофа и Карла Бругмана «Морфологические исследования в области индоевропейских языков» (Лейпциг, 1878). Предисловие к книге получило название «Манифеста младограмматизма». В концепции младограмматизма ярко представлен индивидуализм: «Каждый индивид обладает собственным языком, а каждый из этих языков – собственной историей» (Пауль, 1960:60).

8.3. Г. Пауль полагал, что языкознание должно быть психологической наукой, поскольку важнейшим признаком культуры народа он считал психический фактор. За основу им принимается индивидуальная психология, так как «все психические процессы протекают лишь в психике индивида и нигде больше. Ни народный дух, ни такие его элементы, как искусство, религия и т.д. не имеют самостоятельного бытия, и, следовательно, в них и между ними ничего происходить не может» [34, с. 34]. По мнению Г. Пауля, «нет сознания кроме сознания отдельных индивидов, и ... о народном сознании можно говорить лишь метафорически в смысле большего или меньшего сходства явлений сознания у отдельных индивидов» [34, с. 37]. Учёный делает вывод о том, что в действительности существует лишь индивидуальная психология [34, с. 36]. Заявлением о том, что на свете

столько же языков, сколько индивидов [34, с. 58], Г. Пауль снимает одну из центральных проблем в учении В. фон Гумбольдта – проблему общего, особенного и отдельного в языке.

Г. Пауль выделяет две стороны языка и две сферы психики. В языке их представляют психический организм и физический компонент. К сферам психики относятся сфера сознания (говорение, слышание, представления и языковые образования) и сфера бессознательного. Физический компонент, по его мнению, выполняет функцию посредника при воздействии психических организмов друг на друга в процессе общения. В связи с этим, основой языкознания выступают наряду с психологией естественные науки, прежде всего физиология и математика. Все языковые средства, используемые говорящим в процессе речевого общения, он относит к сфере бессознательного. Там они существуют в виде сложнейшего психического образования, состоящего из разнообразных сцеплений групп представлений. Как отмечается в научной литературе, современная психология еще не в состоянии ответить на вопрос, какие процессы происходят в той сфере человеческого сознания, которую Г. Пауль называет сферой бессознательного.

8.4. Основателем Московской лингвистической школы является Ф.Ф. Фортунатов (1848-1914). Знаток многих индоевропейских языков, основоположник функционально-лингвистического направления в исследовании языка, он оставил неизгладимый след в области русского языкознания. Ф.Ф. Фортунатов разрабатывал учение о грамматической форме вообще и грамматической форме слова в частности. Наличие формы фиксировалось учёным лишь там, где она имеет специальный морфологический показатель. Форма выводилась им из наличия в языке соотносительных рядов слов, сходных и различающихся по формальным признакам. Допускалось существование слов, не имеющих формы.

Ф.Ф. Фортунатову принадлежит сугубо формальная классификация частей речи – без учета семантических и функционально-синтаксических критериев. Этот подход был принципиально новым в учении Московской школы. Согласно данной классификации проводилось деление слов на слова с формами словоизменения (формальные полные слова) и без форм словоизменения (слова, которые могут иметь лишь формы словообразования). Наиболее общими грамматическими классами индоевропейских языков являются склоняемые слова; слова, склоняемые с формой согласования в роде; спрягаемые слова. Местоимения были распределены между основными грамматическими классами слов. К классу бесформенных слов были отнесены не только наречия и деепричастия, но и инфинитив, несклоняемые существительные и прилагательные, неспрягаемый глагол «нет», а также частицы, предлоги, союзы и междометия.

Московская школа развивала синтаксическую теорию. Под словосочетанием понималось объединение слов в речи и мысли. Словосочетание должно иметь форму – определенное внешнее и внутреннее значение. Формы синтаксических категорий, связывая

слова в речи, выражают не только материальные, но и формальные, грамматические отношения. В морфологии формы слов образуют формальные классы слов, в синтаксисе они образуют типы связей слов в словосочетании – сочинение, включение (линейное подчинение, которое делится на управление, согласование и примыкание) и соподчинение.

Формально-грамматическое учение Ф.Ф. Фортунатова о предложении на материале русского языка развили А.М. Пешковский (1878-1933) и А.А. Шахматов (1864-1920). Сторонники Московской лингвистической школы были компаративистами и историками языка, они разрабатывали теорию современной грамматики, принимали участие в составлении словарей, выработке правил орфографии и пунктуации.

8.5. Русско-польские ученые Н.В. Крушевский и И.А. Бодуэн де Куртенэ относятся к числу ученых, которые еще в конце XIX века начали выходить за рамки основных научных парадигм века (логизма, натурализма, психологизма) и предприняли успешный поиск новых путей. Они являются представителями Казанской школы. Н.В. Крушевский провел всю научную жизнь в Казани. Для Бодуэна де Куртенэ Казань оказалась лишь эпизодом в продолжительной деятельности в разных городах и странах. Бодуэн признавал себя сторонником того направления в языкознании, которое во всех явлениях языка усматривает, в первую очередь, психический фактор [7, т.1, с. 266]. Он неоднократно указывал на психическую сущность речевой деятельности. «Сущность человеческого языка, - писал он, - исключительно психическая. Существование и развитие языка обусловлено чисто психическими законами. Нет и не может быть в речи человеческой или в языке ни одного явления, которое не было бы вместе с тем психическим» (цит. по: 27, с. 60). Психологическую точку зрения ученый называет «единственно правомочной» [7, т.1, с. 355], «единственно допустимой» [7, т. 1, с. 244], поэтому он подчеркивает «важность различения чисто фонетического (физиологического) и психического элемента в языке» [7, т. 2, с. 51]. Существование языка возможно только в обществе и в языке кроме психической стороны следует учитывать социальную сторону. Бодуэн де Куртенэ рассматривает язык как социально-психическое явление.

Одной из главных заслуг И.А. Бодуэна де Куртенэ в лингвистике стали введенные им в казанский период понятия фонемы и морфемы. Всю «науку о звуках» он называл фонетикой или фонологией (термины употреблялись им как синонимы). Фонема понимается как минимальная единица психофонетики. «Фонемы – это единые, непреходящие представления звуков языка». Фонема – психическая единица, существующая вполне объективно. Бодуэн признавал фонему неделимой единицей, однако позднее предложил делить их на составляющие произносительные элементы (кинемы) и на составляющие слуховые элементы (акусмы). Впоследствии эти понятия переросли в дифференциальные признаки фонем.

Бодуэн де Куртенэ признавал реальное существование не звукового языка, а языка как психического явления, как совокупность представлений. Он пришёл к заключению, что ни звук, ни состоящее из звуков слово не могут фонетически развиваться. Ученый допускал существование в языке психических и социальных законов. На этот счет имеется другая точка зрения. Согласно мнению Т.С. Шарадзенидзе, звуковой материал и его изменения не должны оставаться вне пределов языкознания. Что касается психических законов, то сами по себе они не составляют предмета изучения науки о языке.

8.6. Из двух основных процессов развития языков – дифференциации (дивергенции) и интеграции (конвергенции) на протяжении XIX века в центре внимания находился процесс дифференциации. На нем основывалась генеалогическая классификация. По мнению Бодуэна де Куртенэ, родство ариоевропейских (вместо термина «индоевропейские» он употребляет более распространенные в его время термины «ариоевропейские» и «индогерманские») означает то, что все эти языки представляют собой своеобразную модификацию одного и того же исконного языкового материала. Все существующие сейчас и существовавшие раньше ариоевропейские языки и диалекты являются разнообразным продолжением развития одного общего праязыка. С течением времени он дифференцировался в разных направлениях. И.А. Бодуэн де Куртенэ отрицательно относился к предложенной А. Шлейхером схеме генеалогического древа для дифференциации всех языков. Он обращается к существовавшим классификациям языков – генеалогической и морфологической, высказывает на их счет свою точку зрения, вносит свои коррективы в традиционную теорию родства языков и не считает морфологические типы постоянными. Генеалогическая классификация представлялась Бодуэну де Куртенэ модификацией истории языка. Он призывал учитывать факт смешения языков и критически относился к морфологической классификации, особенно в части теории эволюционизма, согласно которой происходит совершенствование через переход от самой несовершенной «изоляции» к более совершенной «агглютинации» и далее к самой совершенной «флексии». Учёный признаёт возможные переходы как синтетических языков в аналитические, агглютинативных во флективные, так и переход флективного языка в агглютинативный. Он не видит принципиальной разницы между типом китайского и английского языков. Как отмечается в литературе, практика лингвистических исследований не оправдала негативного отношения к морфологической классификации.

Бодуэн де Куртенэ говорил о необходимости классификации языков, которая учитывала бы принцип географической смежности, сравнение по взаимному влиянию языков. В современном языкознании данная классификация, в основе которой лежит идея о родстве языков, получила название классификации по языковым союзам. Бодуэн предвосхитил концепцию языковых союзов Н. Трубецкого, впервые обратил внимание на

важность для лингвистики изучения языковых расстройств (афазий), что нашло развитие у Р. Якобсона и других учёных.

Наибольший резонанс получили выдвинутые И.А. Бодуэном де Куртенэ идеи, связанные с понятиями фонемы и морфемы. Эти термины вошли в мировую науку благодаря данному учёному.

Контрольные вопросы по теме:

1. Что составляет философскую основу младограмматизма?
2. Назовите основные принципы младограмматизма!
3. Охарактеризуйте взгляды Г. Пауля на язык!
4. Кто является основателем Московской лингвистической школы?
5. Назовите основные направления деятельности Московской лингвистической школы!
6. Назовите основателей Казанской лингвистической школы!
7. Что характеризовало взгляды Бодуэна де Куртенэ на язык?
8. Что составляет одну из главных заслуг Бодуэна де Куртенэ в языкознании?
9. Каково отношение Бодуэна де Куртенэ к родству ариоевропейских языков?
10. Каково отношение Бодуэна де Куртенэ к морфологической классификации языков?

Лекция № 9

Социологическая парадигма.

Женевская и французская социологические школы

9.1. Историческая ситуация в лингвистике начала XX века. 9.2. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра. 9.3. Ф. де Соссюр об объекте лингвистики. 9.4. Онтологическое определение языка и речи у Ф. де Соссюра. 9.5. Ф. де Соссюр о сущности языкового знака.

9.6. Ф. де Соссюр о синхронии и диахронии. 9.7. Ф. де Соссюр об отношениях языковых единиц. 9.8. Французская школа. А. Мейе, Э. Бенвенист

9.1. К началу XX века появилась необходимость разработки нового научного метода, поскольку значительно увеличился имевшийся в распоряжении ученых XIX века фактический материал. В 20-х годах XX века энциклопедия «Языки мира», подготовленная А. Мейе и его учеником М. Коэном, насчитывала около 2-х тысяч языков. В Германии всю первую четверть XX века господствовал младограмматизм, а США и России проявилось

стремление подвергнуть сомнению методологические основы лингвистической парадигмы. Особенно сильной была оппозиция во Франции, а также в Швейцарии и Бельгии. Здесь никогда не исчезали традиции Пор-Рояля, сохранялся интерес к изучению общих свойств языка, к универсальным теориям. Здесь появился «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра, который положил начало нового этапа в развитии мировой науки о языке. «Курс» был «сконструирован» на основе записи лекций де Соссюра его учениками Сеше и Балли. Главной задачей лингвистики де Соссюр считает выявление принципов функционирования языка как знаковой системы. Он полагает, что общественные явления могут быть рассмотрены в качестве знаковых систем.

9.2. Ф. де Соссюр – швейцарский лингвист, один из основоположников современной лингвистической науки, а также структурализма как научной идеологии и методологии. Теоретические труды Соссюра ознаменовали поворот лингвистики от исторического и сравнительного изучения языков в их развитии к анализу языковой синхронии, к изучению структуры конкретного языка в определенный момент времени.

Ф. де Соссюр (1857-1913) прожил внешне небогатую событиями жизнь. Ему не удалось узнать о мировом резонансе его идей, которые он при жизни не успел последовательно изложить на бумаге. Он родился и вырос в Женеве, основном культурном центре Французской Швейцарии. С юности интересовался общей теорией языка, учился в Лейпцигском университете – ведущем центре младограмматизма. В 21 год он написал книгу «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языка». Это была единственная книга, опубликованная при его жизни. Академик А.А. Зализняк так отзывается о книге: «... она сильно опередила свое время, оказалась отвергнутой современниками и лишь 50 лет спустя как бы обрела вторую жизнь».

Принципиально новый вывод Ф. де Соссюра состоял в том, что он выделил для праиндоевропейского языка ларингалы. Это был особый тип звуковых единиц, не сохранившихся в известных по текстам языках и введенных исключительно из соображений системности. Фактически речь шла об особых фонемах, хотя этого термина в современном смысле тогда еще не было. Идея системности впоследствии стала для Соссюра основополагающей. Она резко отличалась от методологических принципов младограмматиков, работавших с изолированными историческими фактами. После издания в 1927 году Е. Куриловичем работы, в которой подтверждалась реальность ларингалов во вновь открытом хеттском языке, гипотеза Соссюра получила развитие в индоевропеистике. В отличие от языковедов, которые шли по пути «атомистического», изолированного изучения отдельных элементов языка, Ф. де Соссюр придерживался понимания языка как структуры. Он не употреблял слова «структура», а говорил о системе языка, но вкладывал в нее тот смысл, который характеризует язык как структуру. Соссюр писал о языке как замкнутом

целом, выступающем в виде «системы чистых отношений», в соответствии с чем язык можно определить как чистую форму [см. 19, с. 124]. Такую же мысль высказывал В. фон Гумбольдт: «В языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого» [13, с. 79].

9.3. Определяя границы и объект лингвистики, Ф. де Соссюр настаивает на её отграничении от других наук – истории, филологии, этнографии. Он связывает лингвистику с социологией и социальной психологией, поскольку, с одной стороны, «язык есть факт социальный», а с другой – «в языке всё психично» [37, с. 44-45]. «Язык никогда не существует вне общества... Его социальная природа – одно из его внутренних свойств» [37, с. 110]. Полное определение языка обязательно включает социальный аспект, подчеркивающий связь языка не с говорящим индивидом, как у младограмматиков, а с говорящим коллективом. В связи с определением объекта науки о языке Ф. де Соссюр вводит три понятия: речевая деятельность, язык и речь (*language, langue, parole*). К речевой деятельности относятся явления, традиционно рассматриваемые лингвистикой: акустические, понятийные, индивидуальные, социальные и т.д. Эти явления многообразны и неоднородны. Язык рассматривается как важнейшая часть речевой деятельности. Он является социальным продуктом.

Объектом лингвистики является язык как система знаков, поэтому лингвистика является семиологической наукой, частью социальной психологии, изучающей жизнь знаков внутри жизни общества. Основным методом анализа Ф. де Соссюр избрал метод антиномий. Он был уже известен, его широко применял В. фон Гумбольдт, но де Соссюр понимал антиномии онтологически – как строение лингвистической теории.

9.4 Ф. де Соссюр был одним из первых, кто задался целью создать общую теорию языка. Однако прежде всего надо было ответить на вопрос: «Что такое язык?». Соссюр разделил язык и речь. Речь связана с языком, она представляет собой результат использования языка, результат отдельного акта говорения. Она индивидуальна, линейна, имеет физический характер (акустическая сторона). По сути, речь – это все то, что имеется в речевой деятельности, минус язык. Психическая часть речевого акта также включается Ф. де Соссюром в речь.

Язык – система взаимосвязанных знаков, обязательная для всех членов данного языкового коллектива. Язык социален, нелинеен, имеет психический характер. Язык как система не определяется речью. По учению Соссюра, речь отличается от языка рядом свойств, а именно: 1) речь – это реализация, а не установление; 2) речь индивидуальна, а не социальна; 3) речь свободна, а не фиксирована; 4) речь – реальна, язык потенциален; 5) речь диахронична, язык синхроничен; 6) речь – явление, язык – сущность. В то же время язык и речь связаны между собой: язык необходим, чтобы речь была понятна. А речь необходима

для того, чтобы установился язык (исторически факт речи предшествует языку). Живая речь есть форма существования и развития языка. Антиномия языка и речи передавала противоречивую природу речевой деятельности. Противопоставив язык речи, де Соссюр определил язык как предмет языкознания. Язык как социальную абстрактную сущность характеризуют системность и потенциальность. Как отмечает В.И. Кодухов, такое смещение и ограничение предмета языкознания сделали концепцию Ф. де Соссюра хотя и целенаправленной, но односторонней [27, с. 72].

Согласно Ф. де Соссюру, «язык не деятельность говорящего. Язык – это готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим» [37, с. 52]. Язык – именно *ergon*, а никак не *energeia*; деятельность говорящего отнесена к сфере речи.

Ф. де Соссюр впервые формулирует подход к языку как явлению, внешнему по отношению к исследователю и изучаемому объекту. Он отходил от привычной традиции антропоцентризма, эксплицирования опоры на интуицию языковеда, разграничивал позиции носителя языка и исследователя. Соссюр приводит такой пример: «Мы не говорим на мёртвых языках, но мы отлично можем овладеть их механизмом, хотя традиционный подход к так называемым мёртвым языкам вроде латыни или санскрита был совершенно иным: грамматист «вживался» в эти языки, ставя себя в позицию говорящего или хотя бы пишущего на них».

Такой подход, однако, проводился Соссюром не до конца. Он исходил из объективности существования языка, указывая, что «языковые знаки хотя и психичны по своей сущности, но вместе с тем они – не абстракции; ассоциации, скрепленные коллективным согласием и в своей совокупности составляющие язык, суть реальности, локализовавшиеся в мозгу». Тем самым из лингвистики языка устраняется все физическое, но не все психическое, а антропоцентрический подход к языку устраняется у Соссюра в отличие от ряда его последователей не полностью. Но эта точка зрения Ф. де Соссюра не свободна от противоречий.

В.М. Алпатов отмечает, что язык в соссюрском смысле изучался и ранее. Языковой подход использовался александрийцами при выделении парадигм греческого склонения и спряжения: выделяется фрагмент общей для всех носителей языка системы. Новизна заключалась в последовательном отграничении языковых фактов от речевых. Именно такое разграничение языковых и речевых фактов дало ему возможность провести четкую грань между фонологией и фонетикой.

Язык, по Соссюру, есть система знаков, выражающих понятие, а следовательно, его можно сравнить с письменностью, с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами и т.д. Но он – наиважнейшая из этих систем [37, с. 54]. В связи с этим лингвистика языка рассматривается как главная часть еще не созданной науки, изучающей знаки вообще. Эту

науку Ф. де Соссюр назвал семиологией. Аналогичные идеи развивал американский ученый Ч.С. Пирс (1839-1914) [см. 12, с. 46-48]. Но идеи Пирса остались Соссюру неизвестными. Пирс предложил для нее термин «семиотика». Таким образом, по Соссюру, языкознание – не естественная наука и не историческая, а семиологическая наука: язык – система знаков.

9.5. Ф. де Соссюр о сущности языкового знака. Знак, по Соссюру, – двусторонняя единица. «Языковой знак связывает не вещь и её название, а понятие и акустический образ. Этот последний является ... психическим представлением, получаемым нами о нём посредством органов чувств...». Он является, как пишет Ф. де Соссюр, «... психическим отпечатком звучания, представлением, получаемым нами о нём посредством наших органов чувств» [37, с. 99]. Впоследствии термины «понятие» и «акустический образ» заменяются на более нейтральные – соответственно на «означаемое» и «означающее». Две стороны знака не отделимы друг от друга. Знаки языка – не абстракции, а реальные объекты, находящиеся в мозгу. Единицы языка нам непосредственно не даны, нельзя считать таковыми, например, слова или предложения. Языковой знак Ф. де Соссюр определяет как двустороннюю психическую сущность [37, с. 99]. Знак – продукт осознанной деятельности, закрепленной сознанием.

Среди свойств знака выделяются два основных – произвольность и линейность. Линейность характеризует означаемое и подразумевает его существование во времени, т.е. его протяженность, имеющую одно измерение. Означаемое с означающим не имеют никакой естественной связи. Здесь возникает противоречие между неизменностью и изменчивостью языкового знака. Язык устойчив, но в нём существуют инновации – каждый язык меняется. Чтобы снять противоречие между неизменяемостью и изменчивостью знака, Ф. де Соссюр вводит принцип антиномии. Он заключается в следующем: языковой знак может использоваться, только оставаясь неизменным, но в то же время он не может не меняться. При изменении знака происходит сдвиг отношения между означаемым и означающим.

9.6. Ф. де Соссюр предлагает различать две лингвистики – синхроническую и диахроническую. Синхроническая лингвистика связана с осью одновременности, диахроническая – с осью последовательности. Предшествующий этап в развитии лингвистики характеризовало смешение синхронии и диахронии. Так, корни и аффиксы изучались на равных с упрощенными элементами былых эпох. Описательная лингвистика лишь регистрировала факты, объяснение которых, по мнению науки XIX века, могло быть лишь историческим. Обращение Ф. де Соссюра к синхронической лингвистике вывело её на более высокий уровень. Кроме того, Ф. де Соссюр, говоря о системности синхронии и несистемности диахронии, как бы ставит первую выше второй. Он предлагает вернуться к статической точке зрения традиционной грамматики, но обогащенной новыми приёмами и

обновленной историческим методом. За этим стоит предлагаемый им переход к синхронной лингвистике на новом уровне.

Многие ученые не согласились с тезисом Ф. де Соссюра о несистемности диахронии, случайном характере языковых изменений. Системный подход к диахронии появился в структурной лингвистике.

9.7. Ф. де Соссюр вводит понятие значимости. Согласно Соссюру, язык есть «система чистых значимостей». Все элементы системы языка образуют целое, а значимость одного элемента проистекает только из одновременного наличия прочих. В языке имеет значение противопоставленность одной языковой единицы другим единицам. «В языке нет ничего, кроме различий», – пишет Ф. де Соссюр. В.М. Алпатов, отмечает, что такое понимание не согласуется с идеями более ранних разделов «Курса общей лингвистики» о языке как хранящейся в мозгу системе и об означаемом как «акустическом образе». И здесь же привлекает внимание еще одно его противоречие: то знак имеет собственные свойства, то в нем нет ничего, кроме отношения к другим знакам.

Ф. де Соссюр обращается к системе различий, системе значимостей, т.е. к языковой структуре. Сам термин «структура» в «Курсе общей лингвистики» отсутствует. Он будет положен в основу названия структурной лингвистики, в которой впоследствии получают развитие идеи Ф. де Соссюра. В языке, как и во всякой семиологической системе, то, что отличает один знак от других, и есть все то, что его составляет. Различие создает отличительное свойство, оно же создает значимость и единицу.

Ф. де Соссюр выделяет два типа отношений: синтагматические и ассоциативные. Первый тип отношений основан на линейном характере языка. В потоке речи языковые единицы выстраиваются одна за другой. Но языковые единицы связываются ассоциативно с другими единицами в памяти. Так связываются между собой однокоренные слова, слова со сходными значениями и т. д. Такой тип отношений Ф. де Соссюр назвал ассоциативным. Позднее в структурной лингвистике вместо ассоциативных отношений стали говорить о парадигматических отношениях. Их понимали более узко, лишь как отношения, имеющие некоторое формальное выражение.

Ф. де Соссюр сыграл значительную роль в смене научных парадигм. Идеи, высказанные учёным, перекликались с идеями других лингвистов, в частности, Ф.Ф. Фортунатова и Б. де Куртенэ. Но в «Курсе общей лингвистики» эти идеи приобрели более чёткое оформление. Взгляды Соссюра определили вектор развития лингвистики XX века и положили начало исследованиям отдельных языков, документации национальных языков, изучению идиолектов, социолектов, дискурса.

9.8. В начале XX века одной из ведущих лингвистических стран становится Франция. Французскую школу в социологическом языкознании возглавил Антуан Мейе (1866-1936).

Большое значение для развития лингвистики имела деятельность Ж. Вандриеса. Эти учёные принадлежали к школе Ф. де Соссюра. Главный труд А. Мейе – «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков» (1903). Его деятельность была завершением и подведением итогов лингвистики XIX века, в основе которой лежал сравнительно-исторический метод. А. Мейе был компаративистом широкого профиля, главным редактором фундаментального коллективного издания «Языки мира». В 1916 году им была написана работа «Основные особенности германской группы языков». В данной работе предпринята попытка показать своеобразие германских языков: «Правда, каждый из языков индоевропейской группы имеет свои черты, свойственные моменту его вступления в историю. Но в германском лучше, чем где бы то ни было видно, насколько новым созданием является каждый индоевропейский язык, и насколько он этим самым интересен» [Мейе, цит. по: 4, с. 33, 34].

Его научные взгляды отличало предпочтение наблюдения над современными условиями речевой деятельности. Причины языковых изменений А. Мейе связывал с изменениями в обществе. Одним из выдвинутых им тезисов был тезис о социальной дробности языка, а каждая социальная группа характеризовалась, по его мнению, специфическими интеллектуальными способностями. Семантические изменения также объяснялись изменениями в пределах социальных групп. Заметное место в его учении занимали заимствования из одного языка в другой или из одного диалекта в другой. Он считал факт заимствования существенным фактором языкового развития. Научные взгляды А. Мейе характеризовало скептическое отношение к реконструкции праязыка. Он предлагал ограничиться установлением соответствий между засвидетельствованными языками как собственно индоевропейского языка [см. 39, с. 143].

Представителем данной школы является Эмиль Бенвенист (1902 – 1971). В своих трудах он развивает проблемы природы языкового знака, языковой структуры, структурных уровней языковой системы и отношений между единицами разных уровней. Э. Бенвенист определяет язык следующим образом: «Язык – это единственный пример системы, которая является семиотической и по своей формальной структуре, и по своему функционированию... Природа языка, его репрезентативная функция, динамизм, роль в жизни коллектива делают его универсальной семиотической матрицей, такой моделирующей структурой, у которой другие структуры заимствуют основные свойства устройства и функционирования» [5, с.86]. Он отмечает, что язык передаёт значение специфическим способом, присущим только ему и не повторяющимся ни в какой другой системе.

Э. Бенвенист выделяет у языка свойство двойного означивания, один из которых он называет семиотическим, а другой – семантическим способом. Семиотический способ присущ языковому знаку, он придает ему статус целостной единицы. Семантический способ

означивания порождается речью. Семиотическое должно быть узно, а семантическое – понято. Язык, по его мнению, обладает свойством осуществлять одновременно и означивание знаков и означивание высказывания. Таким образом, Э. Бенвенист развил теорию знака Ф. де Соссюра. Соссюровская теория языкового знака составила основу его исследования в области семиотики, а семантическую область он развивал в соответствии с собственными взглядами на язык.

Контрольные вопросы по теме:

1. Опишите состояние лингвистической науки в начале XX века!
2. Что считает Ф. де Соссюр главной задачей лингвистики?
3. С каким научным направлением связано имя этого швейцарского учёного?
4. В чем заключается идея системности в изучении языка Ф. де Соссюра?
5. Что составляет объект лингвистики по Соссюру?
6. Охарактеризуйте язык и речь в понимании Соссюра!
7. Раскройте сущность языкового знака по Соссюру!
8. Назовите свойства языкового знака!
9. Чем обусловлено выделение Соссюром двух лингвистик?
10. В чём заключается система значимостей по Соссюру?
11. Назовите представителей французской лингвистической школы начала XX века!
12. Дайте определение языка по Бенвенисту!

Лекция № 10

Структурно-функциональная парадигма в языкознании XX века.

Пражский и Копенгагенский структурализм

10.1. Философские основания структурализма, его методология. 10.2. Пражский структурализм. 10.3. Н.С. Трубецкой как представитель функционального структурализма. 10.4. Функции звука в учении Н.С. Трубецкого. 10.5. Н. Трубецкой о правилах выделения фонем. 10.6. Н. Трубецкой о классификации оппозиций. 10.7. Глоссематика (копенгагенский структурализм). 10.8. Л. Ельмслёв о языке

10.1. В XX веке одним из популярных понятий в разных науках становится понятие структуры. Наиболее распространены два определения данного понятия: 1) структура

понимается как целое, состоящее из взаимозависимых и взаимообусловленных элементов; структурный подход означает изучение внутренних связей и зависимостей между элементами; 2) структура рассматривается как явление чистой формы и чистых отношений, как форма, отвлеченная от конкретной реализации. Различные направления современного структурализма по-разному трактуют понятие структуры. В зависимости от этого выделилось три направления: функциональная лингвистика, глоссематика и американская дескриптивная лингвистика. Структурализм – научное направление, объединяющее различные школы, имеющие общие принципы, но в то же время обнаруживающие серьёзные различия.

10.2. Пражская лингвистическая школа известна как одно из направлений современного структурализма. По инициативе чешского языковеда Вилема Матезиуса (1882-1945) в 1926 году был создан Пражский лингвистический кружок. В него входили Б. Гавранек, В. Скаличка. «Русское ядро» кружка составили Р.О. Якобсон, Н.С. Трубецкой, С.О. Карцевский.

В истории языкознания данная школа представляет функциональное направление. И, как отмечает основатель Пражского кружка В. Матезиус, функциональное и структурное языкознание является полноправным наследником школы младограмматиков, но выдвигает новые требования к изучению языка. Пражская школа, или функциональный структурализм, – одно из ведущих направлений структурализма, сложившееся в Чехословакии и Австрии между двумя мировыми войнами. Новая лингвистика, согласно В. Матезиусу, начинается с двух учёных: И.А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. де Соссюра. Первый из них осознал роль функции в языке и ввёл в науку понятие фонемы. Второй последовательно разделил синхронию и диахронию и разработал структурный подход к языку. Взгляды членов Пражского лингвистического кружка формируются под влиянием их идей. Ведущим для них является представление о языке как о функциональной системе.

В понимании пражских лингвистов термин «функция» употребляется в том случае, когда речь идет о значении (функции слова, предложения) или о структуре смысловых единиц (функция фонемы). Фонема для пражцев – сущность, имеющая звуковой характер и обладающая собственными свойствами, которые уже за пределами собственно Пражской школы получили название дифференциальных признаков. Для представителей Пражского лингвистического кружка было характерно максимально широкое понимание объекта лингвистики. Они стремились изучать язык всесторонне, включая семантику, историю языка и даже внешелингвистическую проблематику.

10.3. Одним из крупнейших представителей Пражской школы и одним из крупнейших лингвистов XX века был Николай Сергеевич Трубецкой. Выпускник Московского университета, он эмигрировал в Болгарию, затем в Австрию, где и преподавал в венском

университете. В теории языковых союзов учёный обобщил накопленные факты. В языковой союз могут входить как неродственные, так и родственные языки. Он выделил балканский, евразийский (русский, тюркские, монгольские, финно-угорские) языковые союзы, заложил основы 3-го типа классификации языков – ареального (по географическому положению).

Самой знаменитой и оказавшей наибольшее влияние на развитие мировой лингвистической работой Н. Трубецкого стала его последняя книга «Основы фонологии». Согласно Н. Трубецкому, и язык, и речь имеют означающее и означаемое, однако их свойства в языке и речи различны. Если в речи как означаемое, так и означающее бесконечны и многообразны, то в языке они состоят «из конечного исчисляемого числа единиц». Данное теоретическое положение давало возможность разграничить фонетику как науку об означающем в речи и фонологию как науку об означающем в языке. Фонетику Н. Трубецкой определял как «науку о материальной стороне человеческой речи». Фонетика изучает неисчислимо многообразие звуков человеческой речи. Фонология имеет дело с ограниченным числом различительных средств, отличающих друг от друга слова. Он писал: «Не будем представлять себе фонемы теми кирпичиками, из которых складываются отдельные слова. Дело обстоит наоборот: любое слово представляет собой целостность, структуру...; отдельные структуры отличаются друг от друга известными признаками. Фонемы как раз и являются различительными признаками словесных структур. Фонемы реализуются в звуках речи. Различные звуки, в которых реализуется одна и та же фонема, он называет вариантами одной фонемы. Таким образом, в языке есть только инварианты – фонемы, реализуемые в речи в виде своих вариантов. Наиболее очевидное доказательство фонемных различий – это минимальные пары типа: точка – бочка – дочка – кочка – ночка.

10.4. Н.С. Трубецкой выделял несколько функций звука. В плане сообщения Н. Трубецкой различает три функции у признаков звука. Все они служат для выражения интеллектуального смысла в предложении. Одни признаки выполняют кульминативную функцию: они указывают, какое количество единиц (слов, словосочетаний) содержится в данном предложении, например, главное ударение в словах немецкого языка. Другие признаки звука выполняют разграничительную функцию. Они указывают границу между двумя единицами (словами, морфемами, устойчивыми сочетаниями), например, сильный приступ в начальном гласном в немецком языке. Третьи признаки звука выполняют смысловоразличительную функцию, например, в русском языке тот – кот – кит и др. Среди трёх функций смысловоразличительная является самой важной.

Н. Трубецкой считал, что язык, в отличие от речи, представляет собой нечто общее и постоянное. Он выделил две науки: фонетику – учение о звуках речи и фонологию – учение о звуках языка. Кратчайшей фонологической единицей языка является фонема и, как член оппозиции, фонема не совпадает с конкретным звуком. Содержание фонемы образует

совокупность фонологически существенных признаков. Н. Трубецкой отмечает, что основная роль в фонологии принадлежит не фонемам, а смысловозначительным оппозициям [42, с. 74].

Учение о смысловозначительных оппозициях составляет ядро фонологической концепции Н. Трубецкого. Он вводит два основных понятия: фонологическая (смысловозначительная) оппозиция и фонологическая (смысловозначительная) единица. Звуковые противоположения, которые дифференцируют значения двух слов, называются фонологическими, например, в немецком языке: *so* : *sie*, *a* : *R* - нет. Понятие фонемы выведено у Н. Трубецкого из основных определений смысловозначительной оппозиции и смысловозначительной единицы.

10.5. Н. Трубецкой предлагает три правила выделения фонем:

1. Если в одном и том же языке два звука встречаются в одной и той же позиции и могут замещать друг друга, не меняя значения слова, такие звуки являются факультативными вариантами одной фонемы: конечно : конешно, булочная : булошная. Из этого вытекает, что только часть артикуляторных признаков обладает смысловозначительным свойством.
2. Если два звука встречаются в одной и той же позиции и не могут при этом заменить друг друга, чтобы не изменить значение слова, то эти звуки являются реализациями двух разных фонем, например, в немецком языке *|i|* и *|a|*: *Lippe* и *Larre*.
3. Если два акустически родственных звука никогда не встречаются в одной и той же позиции, то они являются комбинаторными вариантами одной и той же фонемы. Например, русск. *õ|* и *ä|* возможны только между двумя палатализованными согласными, тогда как *|o|* и *|a|* в этом положении никогда не встречаются; *ǫ|* и *|o|* определяются как комбинаторные варианты фонемы *|o|*, *ä|* и *|a|* – как комбинаторные варианты фонемы *|a|*, например, нос : нёс, мать : мять.

Сам термин «фонема» (не в сосюрвовском смысле) долго оставался неизвестным на Западе. До 30-х годов XX в. этого термина не было даже в крупнейших энциклопедических словарях Запада.

10.6. Н. Трубецкой изучает оппозиции с точки зрения их логической структуры и функционирования в языках. Учёный предлагает выделять три типа отношений между членами оппозиций. В зависимости от этого оппозиции делятся на одномерные и многомерные, пропорциональные и изолированные, постоянные и нейтрализуемые.

В одномерных оппозициях представлена совокупность признаков, которыми обладают в равной мере оба члена оппозиции и только члены этой оппозиции, например, */н/* - */н'/*: (кон–конь). Общий признак – сонорность, различительный признак – палатальность/не-

палатальность не присущи никакому другому члену той же системы. Единственная пара губно-зубных щелевых представлена оппозицией /в/ - /ф/.

В многомерных оппозициях совокупность общих признаков не ограничивается только членами данной оппозиции, а распространяется также на другие члены данной системы. Так, оппозиция в немецком языке /d/ - /b/ многомерна, так как общий признак – образование слабой смычки повторяется в другой фонеме немецкого языка – в фонеме /g/.

В любой системе оппозиций многомерные количественно превышают одномерные. Так, система согласных немецкого языка в его литературном произношении содержит 20 фонем и 190 возможных оппозиций. Среди них только 13 – одномерные.

По отношению между членами различают три типа оппозиций: 1) привативные (например, противопоставление звонкого незвонкому согласному); 2) ступенчатые (градуальные, где противопоставление базируется на степени раствора речевого аппарата: /e/ и /i/; 3) равнозначные (эквивалентные, например, /p/ и /t/. Многомерные и эквивалентные оппозиции являются самыми распространёнными в языке. Для фонологии очень важен тип привативных оппозиций. В них один член оппозиции (маркированный) характеризуется наличием признака (звонкий, лабиализованный и т.д.), тогда как другой член оппозиции (немаркированный) характеризуется его отсутствием.

Н. Трубецкой – первый учёный, выдвинувший понятие нейтрализации. Он считал, что в позиции нейтрализации исчезает соответствующее противопоставление фонем. Применительно к этой позиции уже нельзя говорить о фонеме. В позиции нейтрализации выступает, по его мнению, не фонема, а некая высшая по отношению к фонеме единица, которую он называл архифонемой. Исходя из того, что архифонема не произносима (т.е. невозможно произнести просто заднеязычный смычный, чтобы он не был ни глухим, ни звонким, например, в словах *рог* и *рок*), Н. Трубецкой видит заместителем архифонемы в позиции нейтрализации один из членов соответствующей оппозиции. Он однозначно высказывается за фонему /k/ в обоих словах – *рог* и *рок*.

Представитель Ленинградской фонологической школы Л.Р. Зиндер отмечает, что архифонема – это не линейная, а психофонетическая единица, которую вслед за Л. Щербой следует понимать как модель фонетического чередования, существующего в сознании носителя данного языка. Она позволяет ему идентифицировать морфему, не смотря на различия, наблюдаемые в её фонетическом облике. Он отождествляет морфему *рок*, звучащую с /o/ и /k/ (как в случае: у коровы сломан один *рог*), и с /a/ и /g/ (как в случае: у коровы большие *рога*). Объяснением тому служат модели чередований /o/ : /a/ и /g/ : /k/, существующие в нашем сознании, [см. 20, с. 126 -135]. Л.Р. Зиндер полагает, что наличие в слове *книг* [kn'ik], в отличие от слова *книга* [kn'iga], фонемы /k/, а не /g/ объясняется живым

чередованием согласных в русском языке. Нейтрализуются одномерные оппозиции, обычно однородные.

Логическая классификация оппозиций, разработанная для фонологии, применяется и в морфологии. Эти принципы Пражского кружка были обоснованы в работах В. Скаличка «О грамматике венгерского языка» (1935) и Р.О. Якобсона «Очерк общего учения о падеже» (1936).

10.7. Копенгагенский структурализм (иначе глоссематика) представляет одно из направлений структурной лингвистики. Копенгагенский кружок структуралистов возник в начале 30-х годов XX века. В него входили Вигго Брёндаль (1887-1942) и Луи Ельмслёв (1899-1965), основными работами которого являются «Принципы общей грамматики» (1928), «Основы лингвистической теории» (1943; в русском переводе «Прологомены к теории языка», 1960). Он является ведущим представителем данного направления. Идеи глоссематики получили развитие в трудах его учеников Хано Йёргена Ульдалля и Кнуда Тогебю. При небольшой численности лингвистов положения глоссематики в течение нескольких десятилетий оставались влиятельными в науке. К 70-ым годам глоссематика прекращается как научное направление. Многие датские структуралисты понимали язык как структуру, как целое, состоящее из взаимообусловленных явлений.

Идеи глоссематики, которые Л. Ельмслёв изложил в книге «Прологомены к теории языка», основываются на идеях Ф. де Соссюра и неопозитивизма. В ней прослеживается стремление к полной автономии лингвистики и её отделении от других наук. Исключение составляли семиотика и математика. По его мнению, общая теория языка должна строиться дедуктивно, исходить не от фактов конкретных языков, а от общих принципов формальной логики. Данное научное направление не ставило целью выработать специфические понятия для разных ярусов языковой системы – фонологии, морфологии, синтаксиса. В глоссематике выделялись самые общие понятия, заимствованные, в основном, из математики. В их круг входили такие термины, как «объекты», «классы объектов», «логические операции с объектами» и т.д. Язык рассматривается как система двусторонних знаков. Каждый знак имеет план содержания и план выражения, а звуки, как таковые, для представителей данного направления не существуют.

Взгляд на язык как на чистую форму, провозглашенный Ф. де Соссюром, доведён в глоссематике до логического конца. В глоссематике не изучаются не только фонетика и семантика, но и знаки как таковые. Предметом глоссематики являются отношения между знаками, а знаки, в свою очередь, суть точки пересечения структурных отношений. Вслед за Ч. Пирсом Л. Ельмслёв называет лингвистику семиотикой. Исходя из того, что «язык = схема – это игра и больше ничего», предметом лингвистики становится метаязык как набор символов [27, с. 94, 121]. Принципы структурализма не были приняты другими датскими

учеными – Х. Педерсоном и О. Есперсеном. Как отмечается в научной литературе, концепция глоссематики оказалась слишком абстрактной и не применимой к конкретной лингвистической практике.

10.8. Теория языка Л. Ельмслёва базируется на понимании языка как «имманентной алгебры», как «чистой структуры отношений, как схемы...». «Схема» понимается учёным как чистая форма, независимая от её социального осуществления и материальной манифестации; она противостоит норме и узусу [см. 27, с. 94]. Под нормой понимается материальная форма, существующая в данной социальной реальности. Узус представляет собой совокупность навыков, принятых в данном социальном коллективе. Он манифестируется языком.

Л. Ельмслёв выделяет фигуры и знаковые функции, набор которых составляет внутреннюю структуру языка. Фигуры – это признаки единиц, не-знаки, используемые для построения знаков. Под функцией понимается зависимость между классом и его сегментами либо между сегментами. Исходя из этого, «структура языка представляет собой сеть зависимостей, или ... сеть функций. Структура характеризуется иерархией, основанной на своем внутреннем порядке и имеющей одну единственную исходную точку. Эту иерархию можно вскрыть посредством дедуктивной и необратимой процедуры, переходя постепенно от самых абстрактных (общих и простых) явлений ко всё более конкретным (частным и сложным)» [17, с.101]. Таким образом, грамматика сводится к чистому анализу формы: анализируются отдельные элементы форм и их деление. Предмет исследования сознательно изолируется от естественных условий и факторов развития. Но простое описание языковых форм без учёта значения является трудоёмким и сложным процессом, поэтому становится необходимым развитие новых методов и способов исследования.

Контрольные вопросы по теме:

1. Раскройте понятие структуры языка!
2. Назовите направления современного структурализма!
3. Назовите представителей Пражского лингвистического кружка!
4. Что представляет собою функциональная система?
5. Охарактеризуйте вклад Н. Трубецкого в науку!
6. Назовите правила выделения фонем по Трубецкому!
7. Раскройте суть фонологических оппозиций, назовите их типы!

Список предлагаемых рефератов:

Предлагаемый список рефератов предполагает изучение вопросов, не отраженных в данном издании:

1. Основы формирования дескриптивной лингвистики.
2. Американские лингвисты Ф. Боас и Б. Уорф.
3. Концепция Л. Блумфилда.
4. Основные принципы дескриптивного подхода к языку.
5. Американский этнолингвист Э. Сепир и его школа.
6. Гипотеза лингвистической относительности.
7. Н. Хомский и генеративный подход к языку.

Основная литература:

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М., 1998.
2. Алпатов В.М. Предварительные итоги лингвистики XX в. // Лингвистика на переходе XX – XXI вв. Материалы международной конференции. – М., 1999.
3. Амирова, Т.А., Ольховиков, Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. – М., 1975.
4. Арсеньева М.Г., Балашова С.П., Берков В.П., Соловьева Л.Н. Введение в германскую филологию. – М.: Издательство «ГИС», 2000.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999.
6. Бенвенист, Эмиль. Общая лингвистика. – М., 1974.
7. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М., 1975.
8. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I-II. – М., 1963.
9. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – М., 2001, №1.
10. Воробьев В.В. Культурологическая парадигма русского языка: Теория описания языка и культуры во взаимодействии. – М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1994.
11. Гердер, И. О различных возрастах языка // История языкознания. (Донаучный период). Очерки и извлечения. Хрестоматия. – Томск: ТГУ, 2002.
12. Гируцкий А.А. Общее языкознание. Учебное пособие для студентов вузов. – Минск, 2001.
13. Гречко В.А. Теория языкознания. – М., 2003.

14. Гумбольдт, В., фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков. Часть 1. – М., 1964.
15. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества, 1830-1835 // Избранные труды по языкознанию. Перевод с немецкого Г.В. Рамишвили. – М., 1984.
16. Дельбрюк, Бертольд. Введение в изучение языка. Из истории и методологии сравнительного языкознания. – М., 2003.
17. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // ВЯ. – М., 1994, №4.
18. Ельмслев, Луи. Понятие управления // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть 2. – М., 1965.
19. Звегинцев, В.А. История языкознания XIX- XX веков в очерках и извлечениях. Часть 1. – М., 1964.
20. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. – М., 1996.
21. Зиндер Л.Р. Бодуэн, Щерба и истоки фонологической теории Трубецкого // ВЯ. – М., 1994, №4.
22. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. - М., 2002.
23. История лингвистических учений: Древний мир. – Л., 1981.
24. Караулов Ю.Н. Язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
25. Касевич В.Б. О когнитивной лингвистике // Общее языкознание и теория грамматики. Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона. – СПб: Наука, 1998.
26. Кибрик А.Е. Современная лингвистика: откуда и куда? // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – М., 1995, №5.
27. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык/ Под ред. А.В. Кирилиной. – М.: Языки славянской культуры, 2005.
28. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М., 1974.
29. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. – М., 1979.
30. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во 2-ой половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века: Сб статей. – М., 1995.
31. Кун, Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975.
32. Лингвистические исследования в конце XX века: Сб. обзоров /Рос. Акад. Наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. Редкол. Ф.М. Березин. – М., 2000.
33. Лоя Я.В. История лингвистических учений. – М., 1968.

34. Паршин П.Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века // ВЯ. – М., 1996, №2.
35. Пауль, Г. Принципы истории языка. – М., 1960.
36. Серио, П. Структура и целостность. Об интеллектуальных истоках структурализма в центральной и восточной Европе 1920-30-е гг. М.: Языки славянской культуры. – М., 2001.
37. Слюсарева Н.А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики. – М., 1975.
38. Соссюр, Ф., де. Курс общей лингвистики //Труды по языкознанию. – М., 1977.
39. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка // Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М., 1985.
40. Сусов И.П. Общее языкознание. Часть 2. – Тверь, 1997.
41. Сусов И.П. История языкознания. Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. – Тверь, 1999 (электронная версия).
42. Троицкий И. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля (антология текстов). Под ред. Абышко О.Л. – СПб, 1996.
43. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., 1960.
44. Фрумкина Р.М. Теории среднего уровня в современной лингвистике // ВЯ. – М., 1996, №2.
45. Шарадзенидзе Т.С. Лингвистическая теория И.А. Бодуэна де Куртенэ и её место в языкознании XIX-XX веков. – М., 1980.
46. Щерба Л.В. И.А. Бодуэн де Куртенэ и его значение в науке о языке. – М., 1957.
47. Юрченко В.С. Философия языка и философия языкознания. Лингвофилософские очерки. – М., 2005.

Дополнительная литература:

1. Березин Ф.М. Основные этапы развития американской лингвистики XX в. // Американские лингвисты XX в. – М., 2002.
2. Березин Ф.М. Леонард Блумфилд // Американские лингвисты XX в. – М., 2002.
3. Дескриптивная лингвистика // Звегинцев В.А.. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть 2. – М., 1965.
4. Засорина Л.Н. Введение в структурную лингвистику. – Л., 1974.
5. Клименко О.К. Зеллиг Харрис // Американские лингвисты XX в. – М., 2002.
6. Кузнецов А.М. Франц Боас // Американские лингвисты XX в. – М., 2002.
7. Новое в лингвистике, 1961, вып. 1.
8. Опарина Е.О. Эдвард Сепир // Американские лингвисты XX в. – М., 2002.

9. Раренко Е.О. Бенджамен Ли Уорф // Американские лингвисты XX в. – М., 2002.
10. Этнолингвистика // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть 2. – М., 1965.

Вопросы для обсуждения:

1. Антропоцентрическая парадигма знаний в истории языкознания.
2. Смена научной парадигмы – подходы трактовки.
3. Языкознание античности: логическая парадигма в античности.
4. Античные языковые теории.
5. Описательные и теоретические грамматики Средневековья и Нового времени.
6. Сравнительно-историческое языкознание – первые попытки установления родства языков.
7. Теория Ф. Боппа о классификации языков.
8. Я. Гримм и Р. Раск как представители сравнительно-исторического языкознания.
9. Натуралистическая парадигма. Учение А. Шлейхера о языке.
10. А. Шлейхер о классификации языков.
11. Младограмматический этап в истории языкознания.
12. Лейпцигская школа младограмматизма.
13. Московская школа.
14. Казанская школа.
15. И.А. Бодуэн де Куртене об основных процессах развития языка.
16. Психологическое направление в лингвистике.
17. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта.
18. В. фон Гумбольдт о «народном духе».
19. Учение В. фон Гумбольдта о форме языка.
20. Женевская и французская социологические школы.
21. Историческая ситуация в лингвистике начале XX века.
22. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра.
23. Ф. де Соссюр об объекте лингвистики.
24. Онтологическое определение языка и речи у Ф. де Соссюра.
25. Ф. де Соссюр о сущности языкового знака.
26. Ф. де Соссюр о синхронии и диахронии.
27. Ф. де Соссюр об отношениях языковых единиц.
28. Французская школа. А. Мейе, Э. Бенвенист.
29. Философские основания структурализма, его методология.

30. Пражский структурализм.
31. Н.С. Трубецкой как представитель функционального структурализма.
32. Функции звука в учении Н.С. Трубецкого.
33. Н. Трубецкой о правилах выделения фонем.
34. Н. Трубецкой о классификации оппозиций.
35. Глоссематика (копенгагенский структурализм).
36. Л. Ельмслев о языке.

Учебное издание

Быконя Валентина Викторовна

Учебное пособие